630.

ПОЛЕЗНАЯ БІБЛІОТЕКА

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

15198

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ

Б. С.

ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ

Перев. съ польск. Сченсновича.

ИСТОРІЯ. ФИЛОСОФІЯ ФИЗІОЛОГІЯ АСТРОНОМІЯ КУЛЬТУРА

ГЕОЛОГІЯ. ФИЗИКА. ИСКУССТВО ПОЛИТИКА ЭКОНОМ. НАУКИ

ИЗДАНІЕ М. В. КЛЮКИНА

Продолжается подписка на 1896 г.

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. VIII).

Съ приложеніемъ „СБОРНИКА“ (г. IV).

Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводитъ **видное** мѣсто для офиціальнаго отдѣла (правительственныя постановленія и распоряженія; труды ученныхъ комитетовъ, министерствъ и вѣдомствъ и пр.),—всѣ они найдутъ въ „ШКОЛЬНОМЪ ОБОЗРѢНІИ“ массу справокъ и указаній по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта; лица, ищущія интеллигентнаго труда, найдутъ въ отдѣлѣ *„Справочный Указатель“* полезныя имъ свѣдѣнія. Сверхъ того, въ отдѣлѣ *„Русская печать о школьномъ дѣлѣ“*. Редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по извѣстному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Ставя на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, Редакція „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ имѣетъ въ виду и общіе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соотвѣтственно программѣ, отдѣлы: *„Политическія извѣстія“* и *Новости русской жизни“*; такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши, можетъ вполнѣ довольствоваться нашимъ органомъ. Основные отдѣлы „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ въ 1896 г. выйдетъ 52 №№ *съ приложеніями*. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой **5** р.; на девять мѣс.—**4** р.; на полгода—**3** р. и на три мѣсяца **2** р., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—**4** р. въ годъ за границу **6** р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго обозрѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получать за *два* руб., 1894 и 95 г. по *три* руб.

Вышедшіе №№ „Школьнаго Обозрѣнія“ текущаго г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы.

Подписка принимается въ главной конторѣ „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“: С.-Петербургъ, Загородный, пр. 34.

630

ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛІОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ
изданіе М. В. КЛЮКИНА.

5195

Б. С.

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

Трудъ и капиталъ.

(Первоначальныя свѣдѣнія по политической экономіи).

Переводъ съ польскаго Сченсновича

подъ редакціей В. А. Гольцева.

№ 4.

МОСКВА.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина
Моховая, д. Бенкендорфъ.
1897.

БИБЛІОТЕКА СССР

Дозволено цензурою. Москва 12 іюля 1896 года.

73413

ВВЕДЕНІЕ.

Всякій знаетъ, что не всегда люди жили на свѣтѣ такъ, какъ живемъ, мы теперь и о томъ, какъ они жили прежде, какъ работали и какъ пользовались плодами трудовъ своихъ, мы узнаемъ изъ книгъ, написанныхъ разными учеными.

Ученые пишутъ что были времена, когда у людей не было другого оружія кромѣ лука, палки и каменныхъ ножей. Конечно въ тѣ времена они и понятія не имѣли ни объ обработкѣ земли, ни объ осѣдлой жизни. Они постоянно должны были переходить съ мѣста на мѣсто, разыскивая себѣ пропитаніе. А такъ какъ одинокій человѣкъ, вооруженный только простымъ лукомъ и палкой, не былъ бы въ состояніи ни поймать большого животнаго, ни защититься отъ хищныхъ звѣрей, то люди, по необходимости, жили цѣлыми группами, вмѣстѣ работая, вмѣстѣ разыскивая добычу и, слѣдовательно, сообща пользуясь ею.

Мало-по-малу умъ человѣческій развился, человѣкъ улучшилъ свои орудія труда, научился пользоваться произведеніями земли и, черезъ это, сдѣлался болѣе сильнымъ. Онъ становится осѣдлымъ и начинаетъ заниматься обработкою земли. Благодаря этому онъ дѣлается самостоятельнымъ и уже не нуждается въ посторонней

помощи, чтобы добывать средства къ жизни. Правда и тогда приходилось людямъ соединяться въ бо́льшія или меньшія группы, чтобы защищаться отъ болѣе сильнаго непріятеля, но въ самомъ обществѣ каждый членъ его трудился только для себя, самъ дѣлалъ все, что ему было нужно, и все, добытое его трудами, было его личной собственностью.

Но и въ тѣ времена человѣкъ былъ еще очень грубъ и не развитъ, не умѣлъ, какъ слѣдуетъ, пользоваться дарами природы, не было у него хорошихъ орудій труда.

Прошли еще сотни, а, можетъ быть, и тысячи лѣтъ. Человѣкъ еще болѣе познакомился съ природой, узналъ еще много новаго, улучшилъ свои орудія труда, придумалъ много новыхъ, научился пользоваться силой воды и вѣтра и, благодаря этому, увеличилъ свое благосостояніе. Однако, одновременно съ пріобрѣтеніемъ знанія и опытности въ пользованіи орудіями труда и самимъ трудомъ, занятія людскія, прежде у всѣхъ одинаковыя, стали гораздо разнообразнѣе и стало невозможнымъ каждому отдѣльному человѣку одинаково пользоваться всѣми орудіями труда и одинаково хорошо исполнять всѣ работы: не могъ одинъ и тотъ же человѣкъ одинаково хорошо шить сапоги, строить дома и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обрабатывать землю. Оказалось, на самомъ дѣлѣ, что человѣкъ, занимающійся одной какой нибудь работой, исполняетъ ее лучше и скорѣе, чѣмъ занимающійся сразу нѣсколькими. Вслѣдствіе этого люди раздѣлили трудъ: одни стали только обрабатывать землю, другіе занялись гончарнымъ ремесломъ, третьи сдѣлались плотниками, четвертые сапожниками и т. д.

Конечно, у земледѣльцевъ всегда было больше зерна, чѣмъ имъ нужно было для ихъ собственнаго употребленія, и вотъ свой излишекъ зерна они отдавали сапожнику за сапоги, портному за платье, плотнику за постройку дома. Такимъ образомъ ни сапожнику, ни плотнику,

ни портному не приходилось уже пахать землю, такъ какъ они получали зерно за свою работу.

Благодаря этому всѣ стали пользоваться значительными выгодами: земледѣлецъ, привыкшій обращаться съ плугомъ, потерялъ бы, напр., двѣ недѣли, чтобы сшить плохіе сапоги; между тѣмъ хорошій сапожникъ сшилъ бы хорошіе сапоги въ два дня. И вотъ земледѣлецъ давалъ сапожнику за сапоги столько хлѣба, сколько онъ вырабатывалъ его въ продолженіе того времени, которое сапожникъ тратилъ на приготовленіе сапогъ, т.-е. 2 дня, и такимъ образомъ сохранилъ бы для себя 12 дней времени.

Все таки тогда люди большую часть добытаго ими тратили на себя и только самую незначительную обмѣнивали на необходимыя имъ вещи, приготовленныя чужими руками.

Извѣстно однако, что собственнымъ ручнымъ трудомъ не много сдѣлаешь, и если бы не было другихъ способовъ приготовлять различныя вещи, то человѣкъ былъ бы осужденъ на вѣчную бѣдность.

Къ своему счастію люди изобрѣтаютъ машины. Машина даетъ возможность человѣку въ короткое время и при сколько нибудь умѣломъ трудѣ, вырабатывать тѣ предметы, которые личнымъ ручнымъ трудомъ, иногда очень продолжительнымъ и тяжелымъ, вырабатываются гораздо хуже. Такъ напр., деревенскій кузнецъ на приготовленіе плохой подковы потратитъ нѣсколько часовъ тяжелаго труда, между тѣмъ какъ фабричный рабочій, при помощи машины, въ одну минуту, вырабатываетъ сотню-двѣ красивыхъ и крѣпкихъ подковъ. Ткачъ, на ручномъ станкѣ, долженъ много положить труда чтобы выткать нѣсколько аршинъ полотна, а между тѣмъ, на машинѣ въ 5—6 часовъ нѣсколько тысячъ аршинъ полотна можно выработать.

Такъ и во всемъ машина выручаетъ человѣка и даетъ ему возможность въ гораздо меньшее время сдѣлать значительно большее количество необходимыхъ для него пред-

метовъ. Вотъ почему порядочное платье, порядочная квартира и вообще все, что улучшаетъ жизнь человѣка, еще лѣтъ 100 тому назадъ считалось роскошью, доступной только богатымъ людямъ. Ручной трудъ производилъ слишкомъ мало товара, а теперь машина можетъ произвести столько, что производства ея хватило бы для всѣхъ людей.

Ученые высчитали, что если бы люди работали только по 5 часовъ въ сутки, то при настоящемъ состояніи орудій производства (при существованіи усовершенствованныхъ машинъ и фабрикъ), устранивъ нѣкоторые безпорядки, они вполнѣ могли бы удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ. Значитъ, если были бы придуманы еще большія улучшенія въ машинахъ и машины замѣнили бы ручной трудъ въ ремеслахъ, то для человѣка довольно было бы и 3 часовъ работы въ день.

Сколько же времени оставалось бы человѣку для ученія, развлеченія и отдыха!

Изъ того, что мы сказали, видно, какъ много значатъ машины въ улучшеніи матеріальнаго положенія людей, на сколько онѣ уменьшаютъ и облегчаютъ трудъ и на сколько даютъ возможность людямъ лучше и пріятнѣе проводить свою жизнь.

Но и этимъ не ограничивается вліяніе машинъ на людскія отношенія и людскіе порядки.

Нѣкогда каждая отдѣльная община, деревня, даже каждая земледѣльческая семья сама вырабатывала все, что ей было нужно. Каждый земледѣлецъ на своихъ жерновахъ мололъ муку и самъ пекъ хлѣбъ; изъ своего собственнаго льна приготовлялъ себѣ полотно, а жена шила ему бѣлье. Наконецъ онъ самъ рубилъ и возилъ деревья и самъ строилъ себѣ избушку. Поэтому всякая такая семья жила совершенно независимо отъ другихъ. Если-бы въ одно прекрасное утро погибли всѣ люди,— эта семья, хоть и предоставленная самой себѣ, не почувство-

вала бы недостатка ни въ чемъ и продолжала бы жить по прежнему.

Посмотримъ на какую нибудь большую фабрику. Тутъ рабочіе такъ зависятъ другъ отъ друга, что заболѣй какой нибудь смазчикъ и не будь никого, кѣмъ бы его можно было замѣнить, то на всей фабрикѣ работа остановилась бы и всѣ работники, благодаря болѣзни одного, должны были бы на нѣкоторое время прекратить работу. Или сравнимъ ремесло съ фабричнымъ производствомъ.

Всякій ремесленникъ, сдѣлавшій какую нибудь вещь, имѣетъ полное право сказать, что эта вещь есть исключительно дѣло его рукъ, а фабричный работникъ, каждый отдѣльно, приготовляетъ только незначительную часть предмета.

Возьмемъ, напр., выдѣлку булавокъ, описанную еще сто лѣтъ тому назадъ Адамомъ Смитомъ. Трудъ при выдѣлкѣ булавокъ дробился на 18 отдѣльныхъ производствъ. Одинъ работникъ тянетъ проволоку изъ бронзы, второй выпрямляетъ ее, третій полируетъ, четвертый рѣжетъ, пятый приготовляетъ кончикъ, къ которому придѣлываютъ головку; шестой, седьмой и восьмой работаютъ надъ приготовленіемъ головки; отдѣльный рабочій насаживаетъ головку; отдѣльный окрашиваетъ булавку и, наконецъ, есть еще и такой работникъ, который втыкаетъ булавки въ бумажку. Мнѣ самому приходилось видѣть небольшую фабрику, на которой работало 10 рабочихъ, имѣя простые инструменты, и вырабатывали ими въ день 48000 булавокъ, т.—е. каждый—4800. Если бы каждый изъ этихъ рабочихъ работалъ отдѣльно, безъ помощи другихъ (безъ раздѣленія труда) и не освоившись заранѣе съ этой работой, онъ навѣрное не приготовилъ бы и 20 булавокъ, а, можетъ быть, и ни одной.

Французскій ученый Сэй приводитъ одинъ еще болѣе разительный примѣръ выгоды раздѣленія труда, именно при выдѣлкѣ на фабрикѣ игральныхъ картъ. Онъ говоритъ, что каждая карта перебываетъ въ рукахъ у 70

группъ рабочихъ. Одни рабочіе приготовляютъ бумагу для картъ, другіе краску для нихъ, третьи склеиваютъ три листа бумаги, изъ которой рѣжутся карты, и кладутъ ихъ подъ прессъ. Одни красятъ оборотную сторону карты, другіе печатаютъ карточные фигуры черной краской, третьи раскрашиваютъ ими фигуры, четвертые сушатъ; разборомъ картъ занимаются отдѣльные рабочіе, подборомъ въ таліи отдѣльные и т. д. Слѣдствія такого раздѣленія труда просто удивительны: на одной карточной фабрикѣ, гдѣ работаютъ только 30 рабочихъ, приготовляется по 15500 картъ въ день, т.—е. на каждаго рабочаго приходится больше, чѣмъ 500 картъ.

А если бы каждый работникъ долженъ былъ самъ производить всѣ эти операціи надъ каждой картой, то онъ долженъ былъ бы въ продоженіе многихъ лѣтъ изучать эти работы и, въ концѣ концовъ, не приготовилъ бы и двухъ картъ въ сутки.

Много однако времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ жили Адамъ Смитъ и Сэй. Уже и въ ихъ время отдѣльный рабочій исполнялъ только незначительную часть труда, необходимаго для выдѣлки карты или булавки. Теперь дѣятельность рабочаго на фабрикѣ еще болѣе упрощена: одна машина тянетъ проволоку, другая рѣжетъ ее, третья остритъ концы булавокъ и т. д. Человѣкъ только подвигаетъ проволоку и поднимаетъ вытянутую или разрѣзанную. Здѣсь машина нужна машинѣ, а люди при машинахъ исполняютъ одообразную и одноцѣнную работу, но находятся въ еще болѣе зависимомъ отношеніи другъ отъ друга, такъ какъ должны приспособится къ движеніямъ машины, поднимать или опускать руки, приближаться или удаляться, смотря по тому, какъ вращаются колеса машины, и всѣ они одинаково нужны.

Но какъ фабричный рабочій времени Адама Смита, такъ и фабричный рабочій съ современной фабрики, смотря на готовую булавку, не можетъ показать, что именно въ ней сдѣлано имъ и что товарищами. Еще труднѣе ему

указать это въ огромной машинѣ, въ выдѣлкѣ которой онъ участвовалъ съ сотнями своихъ товарищей и при помощи десятковъ машинъ.

Современный способъ выдѣлки разныхъ предметовъ соединяетъ рабочихъ не одной только фабрики. Конечно нѣтъ! Каждая фабрика зависитъ отъ другихъ фабрикъ, а именно отъ тѣхъ, отъ которыхъ она получаетъ матеріалъ и машины, и отъ тѣхъ, которымъ передаетъ выработанныя ею вещи. Еще болѣе: каждый народъ зависитъ отъ другихъ народовъ, которымъ онъ даетъ свои товары взамѣнъ получаемыхъ отъ нихъ, и все цивилизованное человѣчество представляетъ изъ себя одно существо, отдѣльныя части котораго, т.—е. отдѣльные народы, крѣпко сплочены между собой и взаимно другъ отъ друга зависятъ.

Эта взаимная зависимость другъ отъ друга увеличивается съ каждымъ днемъ. Раньше, когда сообщеніе между государствами было очень затруднительно вслѣдствіе отсутствія хорошихъ дорогъ и различныхъ опасностей въ пути, каждое отдѣльное государство стремилось вырабатывать у себя все то, что было ему необходимо, а теперь въ каждомъ государствѣ вырабатывается лишь то, что для него вырабатывать выгоднѣе, а все остальное получается изъ другихъ государствъ.

Изъ этого бѣглаго обзора развитія человѣчества мы видимъ, какъ вся жизнь его измѣняется въ зависимости отъ способовъ примѣненія труда. Пока въ государствѣ существуютъ только земледѣльцы—желѣзныя дороги не нужны, науки нѣтъ, всякая община совершенно отдѣлена отъ остального міра: въ ней свои обычаи, свое особенное устройство и произведенія труда могутъ еще быть полною собственностью трудящихся. Но лишь появятся большія фабрики, сейчасъ непремѣнно должны появиться желѣзныя дороги для перевозки товаровъ; люди начинаютъ чаще и чаще переѣзжать съ мѣста на мѣсто; произведенія труда отдѣльныхъ личностей не могутъ уже быть

собственностью одного изъ нихъ и весь міръ будетъ представлять одно цѣлое.

Ученые доказываютъ, что даже формы семьи, собственности и правленія измѣняются подъ вліяніемъ орудій труда и способовъ производства. Впрочемъ мы уже и видѣли, что у людей, работающихъ на мелкихъ ручныхъ станкахъ, должны быть иные порядки, чѣмъ у тѣхъ, которые работаютъ на большихъ фабрикахъ при помощи огромныхъ машинъ.

Людской трудъ всегда производитъ какой нибудь продуктъ столъ, сукно и проч. Эти предметы продаются. Является вопросъ: почему они продается по той, а не по другой цѣнѣ? Затѣмъ, какъ извѣстно, только нѣкоторые люди добываютъ хлѣбное зерно. И опять является вопросъ: какимъ образомъ другіе люди, не добывая хлѣбнаго зерна, получаютъ выгоду отъ него? И опять таки: чтобы сдѣлать столъ нужны же дерево и инструменты. Такъ какъ же вернуть деньги, затраченныя на это дерево и эти инструменты? Зачѣмъ это каждый беретъ деньги и ищетъ ихъ?

На всѣ эти вопросы отвѣчаетъ политическая экономія. Она насъ учитъ о законахъ возникновенія и измѣненія богатствъ. Въ концѣ концовъ однако, какъ все, такъ и эти законы, со временемъ измѣняются, въ зависимости отъ орудій труда и способовъ производства.

I.

Трудъ и его раздѣленіе.

Только въ немногихъ странахъ, какъ напр., въ плодороднѣйшихъ долинахъ Индіи, природа на половину даромъ даетъ человѣку все необходимое для поддержанія жизни. Бананы, хлѣбное дерево и финиковыя пальмы растутъ тамъ въ дикомъ состояніи и приносятъ массу плодовъ почти безъ всякихъ усилій со стороны человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ теплый климатъ позволяетъ человѣку обходиться почти безъ всякой одежды, а густые лѣса даютъ ему возможность укрыться отъ непогоды.

Во всѣхъ другихъ странахъ человѣкъ долженъ тратить много труда, чтобы хоть кое какъ обезпечить себѣ существованіе. Благосостояніе человѣка зависитъ здѣсь исключительно отъ его личнаго труда.

Присмотримся однако ближе къ людскому обществу. Хотя въ немъ все добывается трудомъ, однако замѣчается большая разница въ видахъ труда, который несутъ различные люди. Мы видимъ владѣтелей, весь трудъ которыхъ состоитъ въ дѣятельности по управленію, въ составленіи законовъ, приказовъ и проч.; видимъ и ге-

нераловъ, вся жизнь которыхъ проходитъ въ обученіи войскъ и командованіи ими; далѣе видимъ министровъ, которые управляютъ государствомъ при помощи цѣлой арміи чиновниковъ; видимъ промышленниковъ и купцовъ, которые перевозятъ товары съ мѣста на мѣсто и такимъ образомъ участвуютъ въ торговлѣ и служатъ посредниками при обмѣнѣ разныхъ предметовъ.

Множество людей занимаются созданіемъ такихъ сооруженій, какъ каналы, шоссе, желѣзныя дороги, либо работаютъ при нихъ, а эти работы, для всѣхъ очень полезныя, доставляютъ массу труда тѣмъ, кто ихъ исполняетъ.

Однако всѣми этими работами занимается относительно лишь очень незначительная часть трудящихся людей. Громадное большинство людей занято лишь добываніемъ сырыхъ произведеній природы, либо ихъ обработкой.

Напримѣръ, земледѣльцы, рудокопы, рыбаки, охотники добываютъ и собираютъ лишь сырыя произведенія земли, а другіе на фабрикахъ и на ручныхъ станкахъ, на мельницахъ и въ хлѣбопекарняхъ занимаются лишь переработкой этихъ сырыхъ матеріаловъ и отдаютъ ихъ людямъ уже въ обработанномъ видѣ. Всѣ эти матеріалы, если они приготовлены на продажу, называются *товарами*.

Товары служатъ для удовлетворенія нуждъ не только тѣхъ людей, которые непосредственно занимаются добываніемъ и обработкой ихъ, но и всего общества.

II.

Роскошь (излишекъ).

Всѣ обыкновенно думаютъ, что роскошь богачей служитъ источникомъ заработковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благодѣяніемъ для людей трудящихся. Полагаютъ, что если бы богачи перестали одѣвать своихъ женъ и дочерей въ шелкъ и бархатъ, если бы въ ихъ квартирахъ не было роскошныхъ ковровъ, богатыхъ обоевъ, рѣзной мебели и тысячи другихъ излишнихъ предметовъ, то множество рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ этихъ предметовъ, не имѣло бы работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заработковъ, т. е. средствъ къ жизни.

Многіе поэтому вѣрятъ въ то, что роскошь богачей кормитъ бѣдныхъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ такой взглядъ, къ несчастію, считается вполнѣ вѣрнымъ. Разберемъ однако этотъ взглядъ нѣсколько ближе.

Чтобы жить, люди должны потреблять товары, и потому, рабочіе, какъ мы ихъ назвали, *производители*, т. е. производящіе товары, должны выработать ихъ столько, чтобы всѣмъ было ихъ достаточно.

При теперешнихъ экономическихъ условіяхъ, всякій

получаетъ въ уплату за свой трудъ деньги, которыя тратитъ въ свою очередь, покупая въ лавкахъ и магазинахъ предметы, необходимые для него и для его семьи.

Разнообразные товары, лежащіе на рынкахъ, складахъ, магазинахъ и лавкахъ, предназначенные для продажи—это плоды или, лучше сказать, произведенія труда рабочихъ, а, значитъ, собраніе всѣхъ товаровъ представляетъ изъ себя произведеніе труда всѣхъ членовъ общества. Теперь представимъ себѣ, что каждый рабочій отдаетъ въ эти склады произведенія своего труда, а взамѣнъ беретъ какую нибудь часть изъ общаго собранія другихъ товаровъ, часть по своей цѣнѣ соотвѣтствующую стоимости полученныхъ сегодня за работу денегъ.

Тогда оказалось бы, что рабочіе, производящіе предметы роскоши, почти ничего не употребляютъ изъ своихъ произведеній, пользуясь только произведеніями, необходимыми для всѣхъ.

Всѣ обычныя произведенія, безъ которыхъ люди не могутъ обойтись, напр.: пища, одежда, утварь кухонная находились бы въ самостоятельныхъ отдѣлахъ магазиновъ. Изъ этихъ отдѣловъ пріобрѣтали бы необходимое для жизни какъ производители, такъ и тѣ, которые оказываютъ различныя услуги обществу. Эти отдѣлы были бы заполнены исключительно произведеніями тѣхъ рабочихъ, которые вырабатываютъ предметы, всѣмъ необходимые. Это доказываетъ, что производительность ихъ труда такъ велика, что ихъ произведеній хватаетъ не только для нихъ самихъ, но еще и для тѣхъ рабочихъ, которые производятъ предметы роскоши, и для оказывающихъ обществу услуги.

Предметы роскоши составили бы второе отдѣленіе въ магазинахъ; хотя это отдѣленіе наполнили бы произведенія трудовъ всѣхъ рабочихъ производящихъ предметы роскоши, однако пріобрѣтали бы изъ него товары для своего употребленія только люди богатые, которые при томъ же

все—таки пользовались товарами необходимыми всѣмъ, забирая изъ перваго отдѣла магазиновъ мясо, хлѣбъ и проч.

Допустимъ теперь, что требованіе (спросъ) на предметы роскоши, а, слѣдовательно, и произведеніе ихъ пріостановилось. Всѣ рабочіе, занимавшіеся до этой поры производствомъ такихъ предметовъ, чтобы поддержать свое существованіе должны были бы обратиться къ выработкѣ предметовъ, необходимыхъ для всѣхъ. Произведенія своихъ трудовъ они отдавали бы въ первый отдѣлъ магазиновъ и увеличили бы количество произведеній необходимыхъ для всѣхъ количествомъ произведеній своего труда. Благодаря этому всякій могъ бы пріобрѣсть больше необходимыхъ предметовъ, чѣмъ прежде.

Постараемся выяснить это нѣсколькими примѣрами. Дамскіе туалеты, обстановка квартиры, кушанья и напитки, употребляемые во время одного бала стоятъ, допустимъ, 100 тысячъ рублей. Это плата за трудъ приблизительно за 100 тысячъ рабочихъ дней. Почти 330 человѣкъ должны были работать въ теченіе года (300 дней), чтобы приготовить предметы, употребляемые въ 1 вечеръ. А между тѣмъ большинство рабочихъ, занятыхъ производствомъ такихъ вещей, живетъ очень бѣдно и одѣвается въ лохмотья.

У ткача, выдѣлывающаго тончайшій батистъ, не бываетъ часто грубой рубашки для ребенка; работница, теряющая свое зрѣніе надъ выработкой тонкихъ какъ паутина кружевъ, умираетъ нерѣдко медленною смертію благодаря недостатку пищи; работники, вырабатывающіе шелкъ и бархатъ, часто не имѣютъ теплаго платья на зиму. Портные и портнихи, цвѣточницы и продавщицы изъ магазиновъ живутъ всегда впроголодь. А между тѣмъ всѣ эти люди понимаютъ, что произведенія ихъ трудовъ тратятся очень скоро, потому что безъ этой расточительности они очутились бы въ буквальномъ смыслѣ на улицѣ. Однако, если бы эти 330 человѣкъ въ теченіе года занялись выдѣлкой простого ситца, сукна

и другихъ предметовъ необходимыхъ всѣмъ, ихъ трудъ не только обезпечилъ бы приличнымъ и выгоднымъ платьемъ ихъ самихъ, но они выработали бы этихъ предметовъ еще столько, что одѣли бы еще въ два раза большее число людей.

Возьмемъ другой примѣръ.

Богатый человѣкъ строитъ себѣ дворецъ, который со всѣмъ устройствомъ стоитъ ему 300 т. рублей. Значитъ и трудъ, затраченный на эту постройку, равняется годичному труду 1000 людей, потраченному на постройку и отдѣлку дома для одной семьи. Сколько же обыкновенныхъ, но здоровыхъ и просторныхъ домиковъ могли бы эти люди построить въ теченіе года!

Мы охотно согласимся съ тѣмъ, что понятіе о роскоши очень трудно опредѣлить точно. Предметы, лѣтъ 50 тому назадъ считавшіеся роскошью, теперь, благодаря улучшенію и облегченію производства, являются уже предметами всеобщаго употребленія. Можемъ даже сказать навѣрное, что при массовой выдѣлкѣ предметовъ роскоши они станутъ скоро предметами необходимости. Еще больше: дикарямъ и употребленіе мыла можетъ казаться роскошью. Большинство рабочихъ, къ несчастію, и до сихъ поръ считаетъ чтеніе газетъ и книгъ, вещью излишней, а промышленники точно такъ же смотрятъ на научную постановку хозяйства. Однако мы не ошибемся въ своемъ взглядѣ на роскошь, признавая, что она приноситъ пользу только немногимъ. И тамъ, гдѣ большинство людей не знало бы употребленія мыла и чтенія газетъ, мыловары и наборщики газетъ будутъ работать, если не исключительно, то преимущественно, для меньшинства, мало чѣмъ пользуясь сами изъ произведеній своихъ трудовъ.

И такъ мы видимъ, что если бы значительная часть рабочихъ не была вынуждена производить предметы роскоши, то ихъ трудъ могъ бы быть обращенъ на выдѣлку предметовъ, необходимыхъ для всѣхъ; а въ виду того,

что въ настоящее время благодаря машинамъ трудъ человѣческій сталъ очень производительнымъ, т. е. въ короткое время производитъ очень много необходимыхъ предметовъ, то произведеній его хватило бы для удовлетворенія нуждъ всѣхъ людей. Жизнь для всѣхъ сдѣлалась бы болѣе дешевою и удобною, и каждый имѣлъ бы возможность отдаваться занятіямъ науками и искусствомъ.

73413

III.

Цѣнность товаровъ.

Въ настоящее время, когда каждый продаетъ свой трудъ (или, если онъ вырабатываетъ за свой счетъ, то свое произведеніе) и за полученныя деньги покупаетъ, что ему нужно, постоянно является вопросъ: сколько стоитъ тотъ или другой товаръ? Мы говоримъ также и о цѣнности новаго открытія, говоримъ, насколько драгоцѣнна для насъ дружба, полученное извѣстіе оказанная услуга, говоримъ о цѣнности здоровья и жизни. Слово «цѣнность» мы употребляемъ почти ежеминутно, а потому намъ необходимо точно знать понятіе, выражаемое этимъ словомъ, или проще, знать, что значитъ это слово.

«Нужно быть философомъ чтобы понять все, что ежедневно видишь», сказалъ знаменитый французскій философъ Руссо.

И въ самомъ дѣлѣ труднѣе всего понять все то, что мы видимъ каждый день, потому что человѣкъ привыкаетъ къ такимъ явленіямъ и совсѣмъ не обращаетъ на нихъ вниманія.

Богатство современнаго общества заключается въ огромной массѣ товаровъ. Займемся же прежде всего вопросомъ, отъ чего зависитъ цѣнность товаровъ.

Если у насъ есть какая нибудь вещь, мы можемъ воспользоваться ею двоякимъ образомъ. Во первыхъ мы можемъ эту вещь употребить для себя, во вторыхъ мы можемъ употребить эту вещь какъ предметъ обмѣна, т. е. не пользоваться самимъ предметомъ, а обмѣнить его на что нибудь другое. Первый способъ будетъ способомъ естественнымъ, а во второмъ случаѣ, мы пользуемся нашей вещью, напр., сапогами, но не такъ, что употребляемъ ихъ для того, для чего они дѣйствительно сдѣланы (для носки), а какъ предметомъ для обмѣна на другой предметъ.

Приведенную здѣсь разницу между цѣнностью предмета при его употребленіи (*потребительная цѣнность*) и цѣнностью при обмѣнѣ (*мѣновая цѣнность*) подмѣтилъ уже 2200 лѣтъ тому назадъ греческій философъ Аристотель. Но въ его времена большинство предметовъ вырабатывалось для своего употребленія и продавался только излишекъ. Теперь производятъ исключительно для обмѣна и это является признакомъ *капиталистическаго* производства.

Всякій предметъ, приготовленый для обмѣна, долженъ быть кому нибудь нуженъ, долженъ удовлетворять какой нибудь потребности. Вѣдь никто не возьметъ того, что ему совсѣмъ не нужно, а вслѣдствіе этого товаръ долженъ необходимо имѣть цѣнность потребительную. Только вещь полезная можетъ быть товаромъ.

Однако не все то, что имѣетъ потребительную цѣнность, можетъ быть товаромъ. Свѣтъ, воздухъ, блескъ солнца, вода въ рѣкѣ, все это вещи, служащія для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, а однако всѣ онѣ не представляютъ изъ себя товара. Ихъ такъ много, что каждый можетъ ихъ получить безъ труда и усилія. Но разъ мы наберемъ воды и привеземъ ее въ городъ,

т. е. когда на доставку ея затратили нѣкоторый трудъ, мы будемъ уже цѣнить эту воду иначе, въ виду того, что она кромѣ естественной потребительной цѣнности, благодаря затраченному труду на доставку ея, пріобрѣла еще другую цѣнность и такимъ образомъ, сдѣлавшись товаромъ, получила мѣновую цѣнность.

Значитъ трудъ и именно трудъ производительный и есть первое условіе пріобрѣтенія предметами мѣновой цѣнности.

Если мы захотимъ уяснить себѣ это на примѣрѣ, то лучше всего взять простѣйшій случай, т. е. не упоминать о деньгахъ, а допустить, что торговля совершается лишь при помощи обмѣна товара на товаръ.

Ткачъ выткалъ 20 аршинъ полотна, которое ему самому не нужно, а портной сшилъ платье, которое ему тоже не нужно. Но за то портному нужно полотно, а ткачу платье. И вотъ они мѣняются своими произведеніями, соглашаясь, что цѣнность 20 аршинъ холста равна цѣнности платья.

Ткачъ продолжаетъ работать и мѣняетъ полотно на разные товары, ну хоть бы, напр., онъ купилъ за 20 аршинъ полотна столъ, потомъ за такое же количество полотна 100 ф. хлѣба, затѣмъ 40 мѣръ угля и, наконецъ, книгу.

При каждомъ обмѣнѣ мѣновыя цѣнности товаровъ одинаковы, значитъ 20 аршинъ полотна по цѣнности равняются цѣнности платья, стола, 100 ф. хлѣба, 40 мѣрамъ угля и, наконецъ, книги. Отсюда возникаетъ слѣдующій счетъ.

20	аршинъ	полотна	стоятъ	столько.	сколько	1 платье
20	«	«	«	«	«	1 столъ..
20	«	«	«	«	«	100 ф.хл.
20	«	«	«	«	«	40 м. уг.
20	«	«	«	«	«	1 книга.

Всѣ эти произведенія—предметы необходимые, удовлетворяющіе различнымъ потребностямъ человѣка. Хо-

тя цѣль ихъ произведенія и матеріалъ, изъ которыхъ эти предметы сдѣланы, различны, но всѣ они являются передъ нами соединеніемъ людского труда съ матеріаломъ, доставленнымъ природой. Разнообразіе этихъ предметовъ даетъ возможность произвести обмѣнъ ихъ, такъ какъ никто не мѣняетъ платья на платье, полотно на полотно; только произведенія различныхъ видовъ труда могутъ быть обмѣниваемы.

Присмотримся ближе къ товарамъ и мы увидимъ, что въ полотнѣ заключается работа ткача, которая превратила ленъ, добытый земледѣльцемъ, въ ткань; въ платьѣ соединена работа ткача и портного, а также и шерсть, добытая трудами скотовода; въ столѣ соединены труды дровосѣка и столяра, и вмѣстѣ съ тѣмъ дерево. Въ хлѣбѣ опять таки мы найдемъ труды пекаря, мельника и рожь, добытую трудами земледѣльца. Уголь соединенъ съ трудомъ углекопа, въ книгѣ трудъ автора, написавшаго ее. а вмѣстѣ сь тѣмъ труды рабочихъ съ писчебумажной фабрики, наборщика и переплетчика.

Всѣ перечисленныя здѣсь работы рѣзко отличаются между собою: одно представляетъ собою трудъ столяра, другое трудъ углекопа и совершенно иное трудъ писателя, но одинаково во всѣхъ ихъ то, что всѣ онѣ требуютъ со стороны человѣка извѣстныхъ усилій, извѣстнаго труда. Чѣмъ легче и проще работа, тѣмъ меньше времени и труда тратитъ человѣкъ на ея изученіе, чѣмъ она труднѣе и сложнѣе, тѣмъ больше.

Если мы возвратимся къ тѣмъ временамъ, когда земледѣлецъ самъ мололъ свое зерно на жерновахъ и самъ пекъ хлѣбъ изъ своей муки, то мы увидимъ, что и ленъ прялся дома, а не на фабрикѣ, и платье также было сшито дома. Поэтому тогда одинъ и тотъ же человѣкъ былъ и земледѣльцемъ, и мельникомъ, и пекаремъ. Одинъ и тотъ же человѣкъ исполнялъ сначала работу земледѣльца, потомъ ткача и, наконецъ, портного. Разумѣется, что тотъ же самый человѣкъ рубилъ деревья въ лѣсу и былъ

плотникомъ при постройкѣ своего дома; былъ онъ, значитъ, одновременно и лѣсникомъ, и дровосѣкомъ, и плотникомъ и столяромъ. Однимъ словомъ одинъ и тотъ же человѣкъ исполнялъ разнообразныя работы, которыя теперь кажутся намъ совсѣмъ непохожими другъ на дружку. Однако изъ того, что одинъ и тотъ же человѣкъ могъ выполнить столько различныхъ работъ, ясно видно, что всѣ эти работы суть ничто иное, какъ приложеніе человѣческой силы, человѣческаго труда.

Значитъ, во всѣ пересчитанные выше товары—въ полотно, платье, столъ,—вошелъ одинъ и тотъ же трудъ человѣка. Разница между этими товарами можетъ заключаться только въ количествѣ вложеннаго въ нихъ труда: устройство стола можетъ потребовать въ 20 разъ больше труда, чѣмъ приготовленіе 1 аршина полотна, а на заготовленіе 20 аршинъ полотна нужно употребить въ 20 разъ больше труда, чѣмъ на приготовленіе одного арш. и т. д. Поэтому, если я говорю, что 20 аршинъ полотна стоятъ столько, сколько одинъ столъ, это значитъ, что для приготовленія стола нужно употребить столько труда и столько же усилій, сколько и на приготовленіе 20 аршинъ холста. *) Для насъ не важно, что работа столяра совсѣмъ непохожа на работу ткача: мы знаемъ, что обѣ эти работы одинаково требуютъ человѣческихъ усилій и на основаніи этого сравниваемъ предметы, произведенные трудомъ.

Значитъ основаніемъ мѣновой цѣнности, которую имѣютъ всѣ товары, служитъ употребленный на производство ихъ человѣческій трудъ.

Товары имѣютъ однако не только мѣновую цѣнность

---

*) Извѣстно, что сравнивать можно только предметы однородные. Такъ что если мы сравниваемъ между собою различныя вещи, какъ полотно и книги, то можемъ это дѣлать сравнивая только то, что есть въ нихъ общаго, т. е. сравнивая затраченную на приготовленіе ихъ человѣческую силу.

вообще, но даже и извѣстную, вполнѣ опредѣленную мѣновую цѣнность; вѣдь извѣстно, что мѣновая цѣнность одного товара можетъ быть больше или меньше той же цѣнности другого. А такъ какъ мѣриломъ мѣновой цѣнности является трудъ, то и въ товарахъ соотвѣтственно большей или меньшей ихъ стоимости должно принимать во вниманіе количество труда, затраченнаго на ихъ приготовленіе.

Но чѣмъ же измѣрить количество труда? Трудъ можно измѣрять количествомъ времени, потребнымъ для приготовленія какой нибудь вещи. Значитъ, мы можемъ узнать, сколько часовъ труда употребилъ ткачъ на приготовленіе полотна и сколько такихъ же часовъ употребилъ портной на шитье платья. Все-таки работа ткача отличается отъ работы портного; работѣ земледѣльца научиться гораздо легче, чѣмъ той, которой занимается писатель или ученый. Чтобы сдѣлаться ткачемъ или столяромъ нужно опредѣленное время учиться ремеслу. Отсюда видно, что въ каждомъ часѣ труда ткача или столяра есть частица того времени, которое пошло у нихъ на *обученіе* ремеслу, значитъ часъ труда столяра сложнѣе часа работы простого деревенскаго батрака, который никогда не учился своей работѣ. Это отношеніе еще ярче выступаетъ въ трудѣ ученаго. Этотъ послѣдній потерялъ много лѣтъ для полученія общаго образованія, потомъ два—три года занимается изученіемъ спеціальныхъ предметовъ, чтобы написать книжку, трудъ написанія которой отнимаетъ у него только нѣсколько дней. Въ этихъ то немногихъ часахъ заключаются однако всѣ другіе часы труда, потраченные на изученіе различныхъ наукъ, а поэтому 1 часъ труда какого нибудь ученаго равняется, допустимъ, 10 часамъ обыденнаго человѣческаго труда.

Мы должны теперь обратить вниманіе на трудъ *квалифицированный* и на то, чѣмъ трудъ этого рода разнится отъ труда обыкновеннаго. Обыкновенно трудъ,

который можетъ быть исполненъ человѣкомъ здоровымъ безъ предварительной ремесленной или научной подготовки, считается *трудомъ обыкновеннымъ*, а всякій другой трудъ, выполненіе котораго требуетъ большей или меньшей подготовки, называется *трудомъ высшимъ* или квалифицированнымъ. Высшій трудъ производитъ въ одно и тоже время больше мѣновой цѣнности, нежели трудъ обыкновенный. Можемъ прослѣдить это на примѣрѣ.

Допустимъ, что кому то поручено было сдѣлать какой то очень сложный приборъ и что послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, послѣ трехлѣтнихъ трудовъ, ему удалось исполнить порученіе. Тогда мы совершенно справедливо можемъ сказать, что разъ кто-нибудь работалъ надъ приборомъ три года, то на изготовленіе этого прибора затрачено три года работы, а, слѣдовательно, и цѣнность его равна цѣнности трехлѣтней работы.

Если подмастерью слесаря нужны три года на изученіе мастерства, чтобы онъ въ состояніи былъ сдѣлать замокъ, то казалось бы, что и онъ имѣлъ бы право сказать, что на этотъ замокъ ушло три года работы. Но нашъ подмастерье не остановится, сдѣлавши одинъ замокъ, но постоянно будетъ занятъ изготовленіемъ новыхъ. Допустимъ, что нашъ слесарь, благодаря трехлѣтней выучкѣ дошелъ до того, что можетъ сдѣлать замокъ въ $^1|_2$ дня (т. е. шесть рабочихъ часовъ). Поэтому нельзя сказать, что на первый сдѣланный имъ замокъ онъ потерялъ 3 года работы, потерянные на обученіе, а на приготовленіе каждаго изъ остальныхъ именно столько времени, сколько его нужно на приготовленіе одного замка, т. е. 6 часовъ; напротивъ, въ каждомъ часѣ, который онъ по необходимости тратитъ на приготовленіе замка, содержится еще и частичка времени, затраченная имъ на обученіе. Трудно опредѣлить, какъ велика эта частичка, потому, что неизвѣстно, сколько замковъ сдѣлаетъ нашъ подмастерье въ своей жизни; мы

можемъ только неопредѣленно сказать, что какая то частичка этого времени непремѣнно есть здѣсь. Такимъ образомъ допустимъ, что въ тѣхъ 6 часахъ, которые необходимы для приготовленія замка, есть еще нѣкоторая часть времени, затраченнаго на обученіе ремеслу напр., часъ, такъ что на приготовленіе замка всего времени подмастерье тратитъ 6 часовъ. Поэтому въ семь часовъ (6+1)своей работы подмастерье сдѣлаетъ больше, чѣмъ въ тѣже 6 часовъ сдѣлаетъ простой рабочій, не потратившій времени на предварительное обученіе.

Такимъ образомъ трудъ всякаго рода можно привести къ большему или меньшему количеству общечеловѣческаго труда. Количество этого обыкновеннаго обще-человѣческаго труда, потраченное на заготовленіе товара, и составляетъ мѣновую его цѣнность. Измѣряютъ эту цѣнность временемъ.

Допустимъ теперь, что нашъ ткачъ, при выдѣлкѣ 20 аршинъ полотна, отдыхаетъ и оканчиваетъ свой трудъ въ срокъ въ 2 раза большій, чѣмъ обыкновенно. Вздумай онъ однако требовать за это отъ портного двухъ платьевъ, онъ навѣрно услышалъ бы въ отвѣтъ слѣдующе: „Мнѣ все равно сколько часовъ потерялъ ты на эту работу; я знаю, что при обыкновенномъ, непрерывномъ трудѣ, эту работу можно сдѣлать во столько то времени, и потому твои 20 аршинъ холста представляютъ такую же цѣнность, какъ будто они вытканы именно въ теченіе этого времени. Для меня совсѣмъ не важно, что ты, благодаря твоей лѣни, работалъ въ 2 раза дольше“.

Допустимъ теперь напротивъ, что нашъ ткачъ, работая усерднѣе, соткалъ свое полотно въ $^3/_4$ того времени, которое онъ тратилъ на эту работу раньше. Теперь возникаетъ вопросъ: не меньше ли въ этой работѣ заключается времени *общечеловѣческаго* труда? Долженъ ли ткачъ продавать свое полотно дешевле? Нѣтъ, онъ бу-

детъ разсуждать такъ: „Если я буду лѣниться и стану работать медленнѣе, никто не приметъ въ расчетъ этого времени, котораго я потрачу больше, чѣмъ обыкновенно, на выдѣлку моего куска полотна, но мнѣ скажутъ, что *обыкновенно* такой кусокъ можно выткать въ меньшее время; значитъ я получу плату только за болѣе короткій срокъ работы. Теперь, когда, благодаря моимъ стараніямъ, я сдѣлалъ нѣсколько больше, чѣмъ другіе рабочіе въ продолженіе того же времени, то мой кусокъ они должны оцѣнить какъ обыкновенно, т. е. какъ будто я потерялъ на выдѣлку обычное количество времени. Значитъ, несмотря на то, что я потратилъ на свою работу меньше времени, я получу за нее плату какъ обыкновенно".

Говорить такъ нашъ ткачъ имѣетъ основаніе, потому что здѣсь дѣло идетъ не о томъ количествѣ времени, которое потребно какой нибудь отдѣльной личности для выдѣлки извѣстнаго товара. Не количество времени, затраченное такою личностью, опредѣляетъ мѣновую цѣнность товара, а то время, которое тратитъ опытный мастеръ при обыкновенномъ прилежаніи и опытности. Значитъ, дѣло идетъ не объ исключеніяхъ, не объ отдѣльныхъ личностяхъ, а объ общемъ, и овремени, *необходимо* потребномъ для приготовленія извѣстнаго товара, называемомъ временемъ „обще-необходимымъ для выработки товара".

Нужно еще обратить вниманіе и на то обстоятельство, что время, необходимое на приготовленіе стола, полотна, платья и всякаго другого товара, зависитъ не только отъ прилежанія и умѣлости рабочаго, но также — и это самое главное—отъ качества орудій труда, машинъ и т. д. А эти машины согласуются съ общимъ положеніемъ общества и совсѣмъ не зависятъ отъ воли отдѣльной личности.

Крестьянинъ, рѣжущій дерево ручной пилой, тратитъ на свою работу больше времени, чѣмъ столяръ, пользую-

щійся услугами паровой машины, а потому крестьянинъ будетъ дольше трудиться надъ приготовленіемъ стола, чѣмъ столяръ. Деревенскій ткачъ дольше трудился надъ кускомъ полотна, чѣмъ ткачъ, работающій на машинѣ; печатающій книги ручнымъ станкомъ трудится больше, чѣмъ печатающій при помощи паровой машины. Значитъ чѣмъ совершеннѣе орудія труда, которыми мы пользуемся при своей работѣ, тѣмъ трудъ нашъ будетъ производительнѣе, т. е. тѣмъ меньше труда мы будемъ тратить на приготовленіе каждой вещи. И вотъ время, потребное для выдѣлки какого нибудь товара при существующихъ въ большомъ количествѣ орудіяхъ труда и называется *обще-необходимымъ*. Съ того-же времени, когда будутъ изобрѣтены новыя и лучшія орудія труда и будутъ вездѣ приняты, вообще, когда общество будетъ въ состояніи выдѣлывать товары въ болѣе короткое время, такъ съ этой минуты количество времени, прежде бывшее необходимымъ для выдѣлки того или другого товара, перестанетъ быть обще-необходимымъ. При новыхъ, болѣе производительныхъ условіяхъ труда, иное меньшее количество времени становится обще-необходимымъ для выдѣлки того или другого товара.

Допустимъ, что ткацкая машина можетъ въ часъ выткать столько полотна, сколько ткачъ на ручномъ станкѣ едва сработаетъ въ день. Тогда на этого послѣдняго будутъ смотрѣть, какъ на лѣниваго работника, и его тяжелый трудъ за цѣлый день будетъ оцѣненъ такъ же, какъ одинъ часъ работы на машинѣ. Почему? Потому что въ цѣломъ обществѣ господствуютъ такія условія производства, которыя при помощи новыхъ орудій труда (машинъ) требуютъ, при обыкновенномъ прилежаніи и умѣніи, только одного часа времени для совершенія такой работы, на которую ткачъ на ручномъ станкѣ тратитъ цѣлый день.

А такъ какъ орудія труда, машины и т. д. все больше и больше совершенствуются, то и мѣновая цѣнность вся-

каго рода товаровъ не остается безъ измѣненія, но понижается, такъ какъ цѣнность товара зависитъ отъ обще необходимаго времени, потребнаго для производства товара, а это время уменьшается съ улучшеніемъ машинъ. Поэтому, повторимъ еще разъ, что здѣсь дѣло идетъ не о томъ времени, которое употребитъ одна или другая отдѣльная личность на самомъ дѣлѣ, а объ обще-необходимомъ времени, т. е. о времени необходимомъ для выработки товара при употребленіи наилучшихъ орудій труда. Можно, значитъ, сказать, что время, необходимое для выдѣлки товара при пользованіи наилучшими условіями труда, и есть именно время вообще—необходимое и что оно устанавливаетъ мѣновую цѣнность товара.

Но есть и еще одно, на что слѣдуетъ обратить вниманіе.

Каждый товаръ представляетъ изъ себя предметъ, удовлетворяющій извѣстной нашей потребности. Совсѣмъ ненужнаго предмета никто не пожелаетъ и поэтому такой предметъ никогда не будетъ товаромъ. Трудъ, затраченный на производство предмета, который въ виду своей непригодности не можетъ стать товаромъ, такой трудъ, не принося никакой пользы, является совсѣмъ напраснымъ. Потраченное въ такомъ случаѣ время не будетъ необходимо нужнымъ рабочимъ временемъ и предметъ, на производство котораго оно затрачено, не имѣетъ никакой мѣновой цѣнности.

Теперь мы должны отмѣтить, что не только существуютъ предметы, не имѣющіе никакой мѣновой цѣнности, потому что ихъ никто не желаетъ имѣть, а потому ихъ никто и не вымѣниваетъ, но еще случается, что нѣкоторые предметы, по существу очень полезные, нужные, становятся ненужными и неупотребительными, потому только, что требованіе на эти предметы вполнѣ покрыто, и оставшихся никто брать не хочетъ.

Напримѣръ, столъ не только очень полезенъ и нуженъ

во всякомъ домѣ, но даже и необходимъ. Можно даже сказать, что тысячи семействъ хотѣли бы имѣть 2-мя, 3-мя, даже 4-мя столами больше, чѣмъ они имѣютъ теперь. Допустимъ однако, что столяры наготовили столько столовъ, что на каждую семью пришлось бы на 50 столовъ больше, чѣмъ теперь. Каждый пойметъ, что ни одна семья даже даромъ не захотѣла бы взять столько столовъ—о покупкѣ и рѣчи не можетъ быть! — потому что не знали бы, куда дѣвать ихъ. Однако, что можно было бы отвѣтить столярамъ, если бы они сказали слѣдующее: «Мы работали надъ этими столами при помощи наилучшихъ орудій съ обычными прилежаніемъ и знаніемъ, поэтому мы желали бы, чтобы общество окупило ихъ у насъ по ихъ дѣйствительной мѣновой цѣнности». Конечно, вотъ что слѣдовало бы имъ отвѣтить: «Если бы вы приготовили для каждой семьи 2, или самое большее три стола, мы были бы вамъ очень благодарны, потому что вы удовлетворили бы вашимъ трудомъ потребности общества. Время, потраченное на приготовленіе двухъ столовъ для каждой семьи, мы признали бы охотно потраченнымъ на пользу общества, а, слѣдовательно, и обще-необходимымъ. А теперь, что мы сдѣлаемъ со всѣми этими столами, которые вы сработали? Ихъ даже нельзя спрятать на будущее время, такъ какъ у насъ нѣтъ такихъ складовъ! На каждые 50 столовъ приходится 47 лишнихъ, а потому совсѣмъ ненужныхъ. Зачѣмъ же вы потратили безъ всякой пользы для васъ столько труда?.,.

Такъ приблизительно отвѣтили бы мы столярамъ и всѣ согласились бы съ нашимъ мнѣніемъ, что они понапрасну потеряли трудъ. Дѣйствительно, совершенно безполезно затраченъ трудъ на приготовленіе 47 лишнихъ столовъ для каждаго семейства, и совершенно производительнымъ является трудъ, потраченный на приготовленіе трехъ столовъ. Непроизводительный трудъ нель-

зя считать общественно-необходимымъ, а потому такой трудъ не производитъ никакоймѣновой цѣнности.

Допустимъ, что на приготовленіе 50 столовъ понадобилось рабочихъ 50 дней, т.-е. что для приготовленія одного стола требовалось времени 1 день. Значитъ при приготовленіи для каждой семьи 50 столовъ, т.-е. при затратѣ 50 рабочихъ дней на семью, 47 дней, потраченныхъ на приготовленіе 47 ненужныхъ столовъ, являются временемъ потраченнымъ непроизводительно. Слѣдовательно на приготовленіе 50 столовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, только 3 дня являются общественно необходимыми, а 47 затрачены непроизводительно.

А такъ какъ только общественно-необходимый трудъ создаетъ цѣнность, то и наши 50 столовъ представляютъ только цѣнность 3 столовъ, сдѣланныхъ на семью. Пусть столяры сожгутъ 47 столовъ изъ каждыхъ 50, они получатъ за 3 стола всю ихъ стоимость, значитъ и за 50 столовъ столько же, сколько за три.

Если же 50 столовъ стоятъ столько, сколько и три, то сколько же будетъ стоить каждый изъ 50 столовъ?

50 столовъ равняются 3 днямъ труда, значитъ одинъ равняется $^{3}/_{50}$ дня труда.

Значитъ въ нашемъ примѣрѣ цѣнность каждаго сдѣланнаго стола зависитъ не только отъ общественно-необходимаго времени, которое потрачено при пользованіи самыми лучшими орудіями производства и при обычныхъ прилежаніи и умѣніи, но тутъ еще нужно обратить вниманіе и на то, дѣйствительно ли время было употреблено на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ общества. Если не требовалась такого количества времени, которое потрачено, получается непроизводительный трудъ, который не представляетъ никакой мѣновой цѣнности.

Что мы сказали о цѣнности товаровъ, то можно отнести и къ цѣнности оказываемыхъ услугъ.

Цѣнность услуги тоже зависитъ отъ времени, необходимаго на ея исполненіе. Нужно однако обратить вни-

маніе на то, что самое исполненіе извѣстной услуги можетъ продолжаться очень короткое время и не требовать большихъ усилій, но за то нужно гораздо больше времени работать передъ этимъ, чтобы научиться оказывать эти услуги. Въ такомъ случаѣ ко времени, необходимому для оказанія услуги, еще надо добавить время, употребленное на подготовительную работу, время обученія. Это случается напр., при услугахъ, оказываемыхъ докторами: визитъ доктора продолжается очень не долго но ему слѣдуетъ получать вознагражденіе за время, которое онъ посвятилъ изученію медицины. Такимъ образомъ цѣнность услугъ доктора можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: на изученіе медицины нужно потерять 5 лѣтъ, чтобъ потомъ практиковать лѣтъ 30, а поэтому къ каждымъ 6 годамъ практики нужно прибавлять годъ обученія; слѣдовательно 6 лѣтъ докторской практики равняются 7 годамъ обыкновеннаго труда, сопряженнаго съ постояннымъ рискомъ собственною жизнью, идущимъ объ руку съ докторской практикой.

Если бы во всей Европѣ была только одна школа, въ которой можно было бы изучить медицину, то это изученіе сопряжено было бы съ большими затрудненіями и большей потерей времени чѣмъ, теперь, слѣдовательно и услуги доктора должны были быть оплачиваемы дороже.

Впрочемъ знаменитые доктора за свои услуги и теперь получаютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ; но здѣсь проявляется *рѣдкость* предмета, что обыкновенно нарушаетъ правильное теченіе экономической жизни.

IV.

Деньги и цѣна.

Теперь мы знаемъ, отъ чего зависитъ цѣнность предметовъ. Слѣдовательно, обмѣнивая другъ на дружку два полезныхъ предмета, напр., желѣзо на холстъ, будемъ знать, сколько фунтовъ желѣза нужно дать въ обмѣнъ за 20 аршинъ холста. Нужно будетъ отдать именно такое количество желѣза, на добываніе котораго потрачено столько вообще-необходимаго труда людского, сколько потрачено его на выдѣлку 20 аршинъ холста.

Но естественно, что то, что такъ ясно для насъ, что мы можемъ высчитать при каждомъ обмѣнѣ, не могло быть извѣстнымъ дикарямъ, которые, встрѣчаясь случайно другъ съ другомъ, обмѣнивались излишкомъ своихъ произведеній. Въ такихъ случаяхъ отъ простой случайности зависѣло, сколько штукъ скота дастъ одно племя другому за тѣ нехитрыя орудія производства, въ которыхъ племя нуждалось. Это количество зависѣло или отъ того, какому племени нужнѣе были производства другого племени, или отъ того, кто кого сумѣетъ надуть и т. д.

Но по мѣрѣ какъ появились лучшія орудія труда и развивалось раздѣленіе труда между людьми, различныя племена принялись за выдѣлку разнообразныхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого каждое племя должно было въ обмѣнъ за свои издѣлія брать множество различныхъ предметовъ отъ другихъ племенъ или отдѣльныхъ людей. При частомъ повтореніи обмѣна, количество одного предмета, даваемое въ обмѣнъ за извѣстное количество другого, становилось все постояннѣе и дѣлалось болѣе извѣстнымъ всѣмъ. Напр., племя, занимавшееся исключительно разведеніемъ скота, часто должно было обмѣнивать скотъ на множество другихъ вещей, которыхъ само оно не вырабатывало.

И вотъ оно обмѣнило, положимъ, одну голову скота на 10 улучшенныхъ луковъ, во второй разъ двѣ головы скота на мѣру пшеницы, а еще гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ опять голову скота на пять паръ сандалій и т. д. Такимъ образомъ это племя и тѣ люди, которые приходили съ ними въ столкновеніе, пріучались, высчитывая цѣнность какого нибудь предмета, приравнивать ее къ цѣнности головы скота и производить слѣдующій расчетъ:

10 луковъ	стоятъ	столько,	сколько	1	голова	скота.
1/2 м-ры пшен.	»	»	»	1	»	»
5 паръ сандалій	»	»	»	1	»	»

Въ этомъ случаѣ цѣнность всѣхъ необходимыхъ предметовъ (употребленія) сравнивается съ цѣнностью головы скота, ею измѣряются

Со временемъ, когда и въ самомъ племени стало появляться раздѣленіе труда, одни стали заниматься портняжнымъ, другіе сапожнымъ ремеслами и т. д. и они стали для удовлетворенія своихъ нуждъ обмѣнивать свои издѣлія на издѣлія другихъ людей.

Въ то времи портной долженъ былъ дѣлать такой расчетъ:

20 аршинъ холста	представляютъ	цѣнность	1	сюртука.
10 фунт. чаю	„	„	1	„
1 шкапъ	„	„	1	„
2 мѣрки пшеницы	„	„	1	„

Для него сюртукъ, значитъ, былъ какъ бы ходячей монетой, за которую онъ все пріобрѣталъ. Для сапожника тѣмъ же самымъ служили бы сапоги, для столяра—шкапъ и т. д.

Конечно ни одинъ изъ этихъ предметовъ не могъ всегда исполнять роль денегъ, такъ какъ это вызывало много неудобствъ: если, напр., за 10 ф. чаю портной давалъ 1 сюртукъ, что ему нужно было сдѣлать, если онъ хотѣлъ купить только 1 фунтъ? Не могъ же онъ дать кусокъ сюртука, такъ какъ это не представляло ни для кого никакой цѣнности. Кромѣ того и хранить сюртукъ долго крайне неудобно: онъ портится и теряетъ свою цѣнность. Тѣже самыя неудобства возникли бы и въ томъ случаѣ, если бы люди захотѣли пользоваться вмѣсто денегъ и другими товарами.

Деньгами могъ стать только такой товаръ, который съ удобствомъ можно дѣлить на части, при чемъ онъ ничего не теряетъ въ своей цѣнности, и который можно сохранять продолжительное время. Золото именно и есть товаръ, имѣющій всѣ эти свойства, и оно повсюду стало предметомъ, съ цѣной котораго стали сравнивать цѣны всѣхъ товаровъ, т.-е. оно стало *товаромъ—деньгами*.

Первоначально опредѣляли цѣнность каждаго предмета цѣнностью опредѣленной единицы вѣса золота и говорили такъ: 1 сюртукъ стоитъ. напр., 2 золотника золота, шкапъ 3 золотника и т. д. Впослѣдствіи, чтобы избѣжать постояннаго раздробленія и взвѣшиванія золота и возможнаго при этомъ обмана, стали чеканить его опредѣленной величины, опредѣленнаго вѣса и качества. Такъ что если говорятъ: сюртукъ стоитъ 10 р. это значитъ, что на приготовленіе сюртука потрачено такое

количество труда, какое потрачено на добываніе и обработку золота, изъ котораго сдѣланы два полуимперіала. *)

Теперь, при существованіи товара-золота, принимаемаго за деньги, портной, у котораго есть ненужный ему сюртукъ, а ему нужны хлѣбъ, сапоги, книги или какой нибудь другой товаръ, не станетъ ужъ искать такого булочника, сапожника или продавца книгъ, которымъ нуженъ былъ бы его сюртукъ, чтобы получить отъ нихъ въ обмѣнъ нужныя ему вещи. Онъ разыскиваетъ только такого человѣка, которому нуженъ сюртукъ, получаетъ отъ него денегъ столько, сколько стоитъ сюртукъ (мы уже знаемъ какъ опредѣляется цѣнность предмета), а за полученныя деньги покупаетъ все, что ему нужно, отдавая за всякій предметъ его цѣнность. Въ концѣ концовъ портной за свой сюртукъ получитъ 20 ф. хлѣба, столъ, пару стульевъ или книги. Всѣ эти предметы вмѣстѣ стоятъ столько, сколько и сюртукъ, т.-е. на приготовленіе этого сюртука пошло столько труда, сколько на приготовленіе всѣхъ поименованныхъ предметовъ вмѣстѣ**).

Нужно еще запомнить, что мѣновая цѣнность извѣстнаго предмета, если она выражена не въ обыкновенныхъ товарахъ, а въ деньгахъ, называется *цѣной* его. Поэтому если портной получаетъ за свой сюртукъ 10 руб., то говорятъ, что цѣна сюртука 10 рублей.

---

*) Если мы платимъ теперь за товары не золотомъ, а бумажками, неимѣющими никакой цѣнности, то ихъ принимаютъ лишь потому, что государственное казначейство выдаетъ за нихъ золото или серебро.

**) Конечно, при исчисленіи труда, потраченнаго на приготовленіе сюртука, нужно имѣть въ виду не только трудъ портного, но и трудъ земледѣльца, собравшаго ленъ, трудъ ткача, выткавшаго ленъ, и добавить къ этому трудъ работавшихъ машинъ, трудъ при перевозкѣ льна къ ткачу, сукна къ портному и т. д.

V.

Капиталъ.

Портной, продавая за 10 руб. свой сюртукъ и покупая на тѣ же деньги себѣ шкапъ, въ концѣ концовъ получаетъ предметъ, имѣющій одинаковую цѣнность съ его сюртукомъ, если только его не обманулъ покупателъ сюртука, или наоборотъ, если онъ не обманулъ продавца, Единственная выгода, которую получаетъ портной при продажѣ сюртука и покупки шкапа состоитъ въ томъ, что онъ отдаетъ ненужную ему вещь (сюртукъ) и вмѣсто этого пріобрѣтаетъ полезный для себя товаръ (шкапъ). И портной вполнѣ доволенъ, хоть онъ больше никакой выгоды не получилъ.

Чтобы однако сдѣлалъ нашъ портной, если бы ему не удалось найти покупателя на свой сюртукъ?

Столяръ не отдалъ бы шкапа за сюртукъ, если бы онъ не былъ ему нуженъ, а пекарь по той же причинѣ не далъ бы хлѣба. Они хотѣли бы получить за свой товаръ наличными деньгами и портной, имѣя даже десятки сюртуковъ, могъ бы умереть съ голода. И всякій изъ насъ можетъ очутиться въ такомъ положеніи, если только не

имѣетъ въ запасѣ денегъ. Отсюда вытекаетъ для всякаго необходимость имѣть возможно больше денегъ, за которыя можно получить все, что угодно. Эта необходимость увеличивается съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ того, какъ увеличивается количество предметовъ, вырабатываемыхъ не для собственнаго употребленія, а для обмѣна, потому что каждому приходится добывать большее количество предметовъ отъ другихъ людей.

Но откуда же взять денегъ? Золото, какъ извѣстно, добывается въ извѣстныхъ рудникахъ трудящимися тамъ рабочими. Но такъ какъ даже цѣлыя горы золота не въ состояніи ни накормить голоднаго, ни согрѣть озябшаго, добывающіе золото должны мѣнять его на произведенія другихъ людей какъ то: на хлѣбъ, мясо, платье и т д. Конечно, за каждый товаръ они даютъ столько золота,— напр. золотникъ,— сколько его можно добыть въ такое нормальное время, въ какое приготовлены закупаемые товары. Такимъ образомъ портной получаетъ отъ золотоискателя золото за свой сюртукъ и за это золото покупаетъ хлѣбъ у хлѣбника, столъ у столяра, и т. д. Въ этомъ примѣрѣ портной самъ продаетъ свое издѣліе; тоже дѣлаютъ и хлѣбникъ, и столяръ. Если бы это всегда такъ дѣлалось т. е.,если бы сами производители продавали свой товаръ и только сами они получали за него деньги, тогда никто не могъ бы прожить безъ труда. Однако мы знаемъ, что не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ: есть люди, которые живутъ очень богато, а между тѣмъ не трудятся надъ обработкой матеріаловъ. Это происходитъ отъ того, что такіе люди, получивши откуда нибудь деньги, находятъ возможность получать ихъ вновь безъ всякаго труда. Это, проще всего, дѣлается такъ: за деньги покупается товаръ, а потомъ этотъ товаръ продается дороже, — съ прибылью. Эти люди начинаютъ скупать товары не потому, что они имъ нужны для удовлетворенія своихъ потребностей, но единственно для того, что-

бы получить за этотъ товаръ больше, чѣмъ за него заплачено т. е. чтобы нажить барышъ.

Портной и столяръ мѣняются своими товарами, которые имѣютъ одинаковую мѣновую цѣнность, а купецъ при продажѣ товара получаетъ за него всегда больше, чѣмъ самъ заплатилъ. Слѣдовательно, купить для продажи значитъ: отдать извѣстную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы обратно получить большую, не увеличивая цѣнности товара посредствомъ приложенія къ нему какого нибудь труда.

Деньги, которыя такъ сами собой увеличиваются, и составляютъ *капиталъ*. Понятно, что при такомъ умноженіи денегъ не возникаетъ ни одной новой цѣнности.

Чтобы показать это на примѣрѣ допустимъ, что Петръ купилъ у Ивана на 100 рб. холста и продалъ его Павлу за 110 рб.

Передъ совершеніемъ этого торга у Петра было 100 рб. наличными, у Ивана полотно, цѣнностью въ 100 рб., а у Павла наличными 110 рб. У всѣхъ троихъ вмѣстѣ была цѣнность въ 310 рб. По окончаніи этого торга у Петра будетъ 110 рб., у Ивана 100 рб., а у Павла полотно, стоющее, конечно, ровно столько же, сколько стоило раньше, т.-е. 100 рб. Значитъ и опять всѣ трое вмѣстѣ они имѣютъ цѣнность въ 310 рб. Вся разница въ томъ, что цѣнность въ 10 рб. перешла изъ кармана Павла въ карманъ Петра. Это и понятно, потому что, какъ мы уже знаемъ, дѣйствительная цѣнность возникаетъ изъ труда. Въ нашемъ примѣрѣ никто никакого труда не несъ (если не считать пустяшныхъ усилій, употребленныхъ на отмѣриваніе холста при покупкѣ и продажѣ), а поэтому и цѣнность не могла увеличиться. Петру удалось заработать 10 рб., перенеся ихъ изъ кармана Павла въ свой собственный, только потому, что онъ свои деньги сдѣлалъ *торговымъ капиталомъ*.

Еще легче могъ бы увеличить Петръ свой капиталъ съ убыткомъ для Павла, а именно, давъ ему взаймы 100

руб. съ уговоромъ, что Павелъ, по прошествіи опредѣленнаго времени возвратитъ ему деньги, уплативъ 10 рб. процента. Въ этомъ примѣрѣ Петръ, для увеличенія своего капитала, совсѣмъ не покупаетъ товара, чтобы потомъ продать его дороже, а просто беретъ у Павла 10 рб. изъ его денегъ и свои 100 рб. обращаетъ уже въ *процентный капиталъ*. Однако въ обоихъ случаяхъ ни капиталъ торговый, ни капиталъ процентный не производятъ новой цѣнности, а только переносятъ имущество одного человѣка къ другому.

Капиталъ могъ бы создать новую цѣнность только въ въ томъ случаѣ, еслибы онъ нашелъ и купилъ на рынкѣ особый товаръ, и именно такой, который заключаетъ въ себѣ силу, производящую цѣнность, и который направилъ бы эту силу на пользу покупателя. Но какъ извѣстно единственная сила, производящая цѣнность, есть людская *рабочая сила*. Поэтому, если на рынкѣ найдется рабочая сила, въ видѣ товара, и будетъ куплена (нанята) обладателемъ наличныхъ денегъ, она будетъ работать въ его пользу и производить для него новыя цѣнности, стоющія, конечно, дороже, чѣмъ плата за трудъ, потому что, въ противномъ случаѣ, не оплатился бы капиталисту наемъ рабочей силы. Только при такомъ условіи капиталъ можетъ увеличиваться и на каждые 100 рублей получать новую, уже настоящую цѣнность 10 рб. Достигается это только въ томъ случаѣ, что капиталистъ за опредѣленную плату нанимаетъ рабочую силу, заставляетъ ее работать у себя, а выработанные этой силой продукты продаетъ въ свою пользу.

При какихъ условіяхъ становится возможной такая покупка рабочей силы и отчего зависитъ цѣна на этотъ единственный въ своемъ родѣ товаръ, увидимъ изъ слѣдующей главы.

VI.

Рабочая сила какъ товаръ.

Какъ говорилось уже раньше, каждый предметъ можетъ быть товаромъ. Необходимо однако въ этомъ случаѣ, чтобы владѣтель даннаго предмета имѣлъ бы право и возможность свободно распоряжаться той вещью, которую онъ хочетъ обмѣнить на что нибудь другое. Кромѣ того и самъ предметъ долженъ представлять какую нибудь цѣнность, т. е. долженъ служить для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей, такъ какъ въ противномъ случаѣ никто не захочетъ обмѣнить его на свою полезную цѣнность. Сверхъ того данный предметъ, сколько нибудь полезный, долженъ сдѣлаться для его владѣльца излишнимъ или даже совсѣмъ ненужнымъ, потому что вѣдь никто не станетъ обмѣнивать такого предмета, безъ котораго самъ обойтись не можетъ.

Всѣмъ этимъ условіямъ въ настоящее время вполнѣ удовлетворяетъ рабочая сила, сама себя продающая на рынкѣ. Присмотримся къ историческимъ условіямъ, благодаря которымъ рабочая сила стала товаромъ.

Пока существовало рабство, не могло быть и рѣчи о

наймѣ рабочей силы. Въ тѣ времена человѣка съ его рабочей силой продавали также, какъ теперь продаютъ скотъ, и затѣмъ, послѣ продажи, рабъ переходилъ въ собственность покупателя. Такимъ образомъ на раба смотрѣли какъ на товаръ, какъ на вещь, вымѣненную какъ и всѣ другія вещи, словомъ, рабъ былъ орудіемъ труда, одареннымъ жизнью.

Такъ называлъ рабовъ греческій философъ Аристотель.

Во времена крѣпостного права рабочая сила тоже не могла еще стать товаромъ. Работникъ, принужденный работать на своего господина почти цѣлый годъ, не имѣлъ ни малѣйшаго права самовольно распоряжаться своей рабочей силой, не могъ, слѣдовательно, обмѣнить ее на плату какъ другой товаръ и стремиться къ повышенію платы при настоящей дороговизнѣ. Съ этой точки зрѣнія крѣпостное право очень мало разнилось отъ рабства.

Только тогда, когда работникъ получилъ личную свободу и сдѣлался независимымъ отъ другихъ людей, онъ могъ самъ пользоваться своей рабочей силой или лично для себя, или на извѣстное время продавать ее другому.

Мы знаемъ, что предметъ можетъ сдѣлаться товаромъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ полезенъ, и при этомъ является лишнимъ для своего владѣльца, поэтому и рабочая сила, благодаря которой производится все необходимое для жизни, только тогда становится товаромъ, когда становится безполезной для ея владѣльца, т.-е. тогда, когда самъ владѣлецъ этой рабочей силы не можетъ для себя воспользоваться ею. А человѣкъ только тогда можетъ пользоваться самъ своей рабочей силой, когда у него есть матеріалъ, къ которому онъ можетъ приложить силу и орудія труда, при помощи которыхъ онъ могъ бы превратить сырой матеріалъ въ полезные предметы. Кромѣ того во время производства работы рабочій долженъ имѣть кушанье, одежду, квартиру и проч. Если у владѣльца рабочей силы есть сырой матеріалъ, орудія

и все нужное для своего существованія, тогда онъ и не подумаетъ объ отдачѣ свой рабочей силы другому, такъ какъ, въ виду только что сказаннаго, онъ самъ сумѣетъ выработать новыя полезныя цѣнности.

Значитъ, пока владѣлецъ рабочей силы владѣетъ и средствами для производства, до тѣхъ поръ и его рабочая сила не можетъ обратиться въ товаръ. Но иногда наступаютъ такія условія, когда рабочій съ своей единственной собственностью, которая у него есть, съ единственнымъ товаромъ, который онъ можетъ обмѣнять, чтобы взамѣнъ его получить средства къ жизни, т.-е. рабочій съ своей рабочей силой, бываетъ принужденъ идти на рынокъ и выставить на продажу, какъ товаръ, свою рабочую силу. Если рабочій не сможетъ обмѣнить этотъ свой товаръ на деньги и если вмѣстѣ съ тѣмъ у него нѣтъ средствъ къ жизни, то ему грозитъ голодъ и холодъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ это вынуждаетъ его заключать на продажу своего труда такія условія, которыя совсѣмъ не соотвѣтствуютъ его личной свободѣ.

При этомъ нужно запомнить еще слѣдующее: въ прежнія времена отданный въ ученье ремеслу могъ еще надѣяться, что по окончаніи срока обученія, когда онъ научится своему дѣлу, онъ легко соберетъ небольшую сумму денегъ, необходимую для покупки нужнаго станка и нѣсколькихъ простыхъ орудій труда, и будетъ въ состояніи пользоваться своей рабочей силой исключительно для себя, не будучи принужденъ продавать свою силу другому. А современный рабочій можетъ ли даже мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться владѣльцемъ той фабрики, на которой работаетъ и для покупки которой нужны десятки и сотни тысячъ? Вѣдь очевидно, что при настоящихъ условіяхъ не только онъ, но и его дѣти останутся наемниками и будутъ вынуждены продавать свою рабочую силу. Еще больше: тѣ, которые работаютъ теперь за свой счетъ, на своихъ собственныхъ мелкихъ станкахъ, скоро должны будутъ выставить на продажу свою рабо-

чую силу, потому что, подъ натискомъ все болѣе и болѣе усиливающейся конкурренціи со стороны фабрики, ремесла падаютъ и владѣльцы ручныхъ станковъ становятся несостоятельными.

Разъ рабочая сила сдѣлалась товаромъ и можетъ быть продаваема какъ всякій другой товаръ, то возникаетъ вопросъ, какъ велика цѣнность этого товара и за какую цѣну будетъ она продаваться на рынкѣ.

Мы знаемъ, что цѣнность каждаго товара зависитъ отъ количества времени, общепризнаннаго необходимымъ на его выдѣлку. Но чтоже необходимо для образованія силы рабочей?

Отвѣтъ очень простъ. Чтобы сила рабочая ежедневно появлялась на рынкѣ, нужно, чтобы живой человѣкъ, который владѣетъ ею и выставляетъ на продажу, былъ здоровъ и могъ взяться за трудъ. Но сдѣлать это можетъ только тотъ человѣкъ, который удовлетворительно питается, у котораго есть мѣсто, гдѣ онъ можетъ отдохнуть, и удовлетворительная одежда—словомъ, есть все нужное для удовлетворенія самымъ настоятельнымъ потребностямъ. Вотъ это-то количество жизненныхъ средствъ необходимое какъ для возстановленія потраченныхъ силъ рабочаго, такъ и для того, чтобы дать ему возможность продолжать работу, является мѣновой цѣнностью рабочей силы. И если бы рабочій за свой трудъ непосредственно получалъ бы соотвѣтственное количество необходимыхъ для жизни предметовъ, онъ получалъ бы столько, сколько нужно, чтобы прожить. Но обыкновенно рабочій получаетъ за свой трудъ деньги, за которыя и покупаетъ все необходимое. И вотъ денежная плата, получаемая рабочимъ за его трудъ, и становится *денежной цѣной* рабочей силы, которой и должно хватать на покупку всего необходимаго для жизни.

Потребности человѣка очень разнообразны, смотря по природѣ и общественнымъ порядкамъ даннаго государства. Въ странахъ, гдѣ климатъ жаркій, человѣку

нужно меньше платья, меньше пищи и болѣе простое жилище. Рабочая плата за то тамъ меньше. Напротивъ, въ странахъ болѣе холодныхъ для поддержанія въ человѣкѣ его рабочей силы нужны и болѣе теплая одежда, и больше пищи, и кромѣ того отопленіе. Рабочая плата въ концѣ концовъ будетъ здѣсь выше, потому что рабочій человѣкъ не могъ бы жить, если бы заработанной платы хватало только на такую пищу и такое платье, которыхъ достаточно для рабочихъ жаркихъ странъ.

Но кромѣ этихъ естественныхъ условій, вліяющихъ на высоту рабочей платы, количество и качество жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія работника, а слѣдовательно и цѣна рабочей силы зависятъ отъ привычекъ рабочаго класса въ государствѣ и отъ степени его образованія и развитія.

Лыковые лапти, напр., защищаютъ ноги хуже, чѣмъ кожаная обувь, которой прежде и совсѣмъ не знали рабочіе: теперь же эта обувь стала однимъ изъ обще — необходимыхъ предметовъ и рабочій не согласится продавать свою рабочую силу за цѣну, которая не дастъ ему возможности носить сапоги. Во Франціи работникъ долженъ ежедневно ѣсть мясо и читать свою газету и потому добивается такой платы, которая позволяла бы ему дѣлать это.

Однако работникъ, хоть онъ и вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ своего организма, все таки со временемъ старѣется, понемногу теряетъ силу и, наконецъ, умираетъ. Вмѣсто этой умершей силы на рынкѣ должна появиться другая, свѣжая и молодая сила. Это непрерывное появленіе на рынкѣ рабочей силы достигается благодаря увеличенію населенія. Старое поколѣніе рабочихъ, умирая, оставляетъ послѣ себя (въ лицѣ своихъ дѣтей) новыхъ владѣльцевъ и новыхъ продавцовъ рабочей силы. Значитъ количества жизненныхъ средствъ необходимаго для возстановленія силъ рабочаго должно поэтому хватить

и на воспитаніе дѣтей въ первые годы ихъ жизни, пока они не начнутъ зарабатывать сами *).

Рабочая сила, въ силу продажи временно переходящая въ руки покупателя, не можетъ быть отдѣлена отъ личности самого работника; она находится въ его мышцахъ, жилахъ, нервахъ и мозгу. Поэтому продажа рабочей силы отчасти похожа на временную продажу самого человѣка. Покупатель силы человѣка, если онъ хочетъ извлечь изъ нея пользу, долженъ имѣть власть надъ личностью рабочаго, чтобы имѣть возможность указать ему въ какомъ направленіи и какимъ образомъ онъ долженъ направить силу, уступленную на нѣкоторое время капиталисту. Вотъ почему въ расчетныхъ книжкахъ, выдаваемыхъ рабочимъ, на первомъ планѣ стоитъ упоминаніе объ отношеніяхъ къ хозяину **).

Нанятый рабочій изживаетъ свою силу секунда за секундой; ежеминутно извѣстная часть его силы переходитъ въ руки капиталиста, а съ окончаніемъ работы, послѣ того какъ рабочій отдалъ всю купленную у него силу, капиталистъ становится владѣльцемъ всѣхъ произведеній закупленной имъ рабочей силы; а рабочій, отдавши всю закупленную у него силу, становится опять свободнымъ человѣкомъ, съ которымъ капиталистъ вновь мо-

---

*) Отсюда мы видимъ, что если бы дѣтскій трудъ былъ запрещенъ и дѣти начинали бы работать въ болѣе поздній возрастъ, заработокъ рабочей семьи не уменьшился бы, потому что взрослые рабочіе должны были бы въ то время получать такую плату, которой хватало бы и на воспитаніе дѣтей. Конечно отъ этого выиграло бы и все общество, потому что у дѣтей рабочихъ была бы возможность учиться въ школахъ и они могли бы вполнѣ развивать свои силы. Рабочій классъ выигралъ бы еще и то, что мѣста, прежде занятыя дѣтьми, остались бы незанятыми, большее число взрослыхъ работниковъ нашло бы себѣ занятія и между рабочими уменьшилась бы конкуренція, ведущая къ пониженію заработной платы.

**) Святловскій. Фабричные рабочіе. Варшава 1889 г., стр. 32.

жетъ вступить въ договоръ, отдавая деньги и покупая его способности къ труду.

Поэтому совершенно правильно можно сказать, что рабочій во все время своего найма отдаетъ покупателю единственный свой товаръ—рабочую силу по частямъ, покупатель тоже мало по малу, по частямъ, становится владѣльцемъ купленнаго товара,—рабочей силы, за которую платитъ по окончаніи работы такъ какъ выдача денегъ впередъ явленіе исключительное. Между тѣмъ рабочій почти всегда отдаетъ капиталисту произведенія своей силы впередъ, вслѣдствіе чего хозяинъ каждый часъ становится владѣльцемъ купленнаго имъ товара—рабочей силы, потому что рабочій въ то время не получаетъ еще никакого вознагражденія, т. е. не получаетъ платы, слѣдуемой ему за уступленную имъ за это время частичку силы.

Если согласно договору между рабочими и нанимателемъ сроки платежей заработанной платы довольно продолжительны, то кредитъ, оказываемый рабочими нанимателю, дѣлается еще большимъ. Если, напр., на ткацкой фабрикѣ выдѣланы въ часъ 1000 аршинъ холста и сданы въ магазинъ, а рабочимъ уплатятъ ихъ жалованье только черезъ недѣлю, то очевидно, что въ продолженіе всего этого времени рабочіе отдаютъ свои силы капиталисту въ кредитъ.

Это обстоятельство, кажущееся на первый взглядъ маловажнымъ, имѣетъ громадное значеніе какъ для нанимателя, такъ и для рабочихъ.

Наниматель почти никогда не держитъ денегъ, необходимыхъ для уплаты работникамъ у себя въ кассѣ, а напротивъ, помѣщаетъ ихъ въ банкѣ за извѣстный процентъ. А потому, если бы наниматель былъ обязанъ уплачивать рабочимъ заработанную плату каждый вечеръ, т. е. сейчасъ по полученіи съ нихъ извѣстной части нанятой рабочей силы, то онъ лишился бы процентовъ за всѣ тѣ дни, въ которые онъ получаетъ пользу съ кре-

дита, оказываемаго ему рабочими. Правда, что если заработанная плата въ день равняется 50 коп., а процентъ 5 руб., со ста въ годъ, то наниматель въ недѣлю возьметъ отъ каждаго рабочаго только часть копейки. Но если это будетъ прод[illegible] годъ и у нанимателя рабочихъ будетъ много, то изъ этихъ ничтожныхъ частей копейки соберется порядочная сумма.

На это можно было бы отвѣтить, что рабочіе не теряютъ этихъ денегъ, потому что они не могутъ отдавать на проценты своего ежедневнаго заработка.

Однако вслѣдствіе отдачи въ кредитъ своей заработанной платы они несутъ большій убытокъ, чѣмъ наниматель получаетъ прибыли отъ полученія процентовъ, потому что рабочему приходится покупать жизненные припасы ежедневно.

Не имѣя возможности платить за все наличными, рабочій забираетъ въ кредитъ, такимъ образомъ попадаетъ въ ростовщическія руки мелкихъ лавочниковъ, которые, оказывая ему кредитъ, даютъ плохой товаръ, обманываютъ его въ вѣсѣ и мѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ берутъ высокія цѣны. Фабричный инспекторъ Варшавскаго округа г. Святловскій много говоритъ о вредѣ для рабочихъ такихъ позднихъ уплатъ и вполнѣ справедливо требуетъ введенія болѣе короткихъ сроковъ для выдачи заработанной платы *).

Посмотримъ, какое употребленіе дѣлаетъ капиталистъ съ закупленой имъ рабочей силы. Какимъ образомъ онъ получаетъ выгоду отъ пользованія этимъ особымъ товаромъ—рабочей силой?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ подробно, какъ производится выдѣлка (какъ происходитъ производство) товаровъ.

Если кто-нибудь хочетъ работать, онъ прежде всего

---

*) Фабричные рабочіе. Стр. 37.

долженъ имѣть матеріалъ, къ которому онъ могъ бы приложить свой трудъ: у землепашца должна быть земля, у рудокопа — рудникъ, у кузнеца—желѣзо. Всѣ сырые матеріалы, какъ зерно, руда, шерсть—все это произведенія природы, человѣкъ самъ не въ состояніи создать какаго бы то ни было новаго матеріала, а только можетъ существующему придать иную форму. Земля, воздухъ и вода представляютъ такимъ образомъ какъ бы огромный магазинъ, изъ котораго люди берутъ матеріалы для своего труда. Человѣкъ беретъ матеріалы изъ этого магазина, нарушаетъ ихъ естественныя связи съ землей и перерабатываетъ, чтобы придать соотвѣтственную полезную форму. Каждый предметъ, который, благодаря человѣческимъ усиліямъ, оторванъ отъ земли, но еще не переработанъ, какъ, напр. *вырытый* каменный уголь, *срубленное* дерево и т. п. мы называемъ *сырымъ матеріаломъ* или *сырьемъ*.

Не достаточно того, если у работника есть подъ руками сырой матеріалъ; чтобы приложить къ нему свою рабочую силу, онъ долженъ имѣть еще и другіе предметы, которые служатъ какъ бы продолженіемъ его руки, напр., весло, или придаютъ крѣпость его кулаку, напр., молотъ и т. п. Эти вспомогательныя *средства*, какъ весло и молотъ, называются орудіями труда. Камень, которымъ пользуется дикарь, чтобы разбить кокосовый орѣхъ—такое же орудіе, какъ и машина.

Сырой матеріалъ, орудія труда и рабочая сила человѣка—вотъ три главные дѣятеля, при совмѣстной дѣятельности которыхъ возникаетъ новое произведеніе (продуктъ, фабрикатъ). Теперь, зная ихъ всѣ, мы можемъ разсудить, какое вліяніе оказываютъ они на мѣновую цѣнность вновь появляющагося продукта т.-е. товара.

Каждый сырой матеріалъ, благодаря приложенному къ нему труду, измѣняетъ свой видъ. Такъ, напр., желѣзо, посредствомъ плющенія, превращается въ листы. При этомъ сырой матеріалъ или цѣликомъ превращается въ новый продуктъ, какъ, напр., кусокъ желѣза въ

листъ или можетъ быть совсѣмъ уничтоженнымъ, напр. каменный уголь при плавкѣ желѣзной руды; или, наконецъ, только часть сырого матеріала переходитъ въ новый продуктъ, а остальное остается безъ употребленія, напр. пакля у ткачей.

Цѣнность сырого матеріала зависитъ отъ количества времени потраченнаго людьми на трудъ при его выдѣлкѣ или добываніи. Эта цѣнность безъ увеличенія или уменьшенія переходитъ въ цѣнность полученнаго готоваго продукта, возникшаго благодаря труду. Если портной сошьетъ сюртукъ изъ сукна, то цѣнность сукна цѣликомъ войдетъ въ цѣнность сюртука; значитъ цѣна употребленнаго матеріала опять цѣликомъ входитъ въ цѣнность продукта. Въ продуктъ не входитъ никакой иной цѣнности, кромѣ той, которая подвергалась труду. Только приложенный трудъ прибавляетъ *новую* цѣнность къ прежней, заключающейся уже въ сыромъ матеріалѣ.

Средства къ труду, ручныя орудія труда и машины, вслѣдствіе пользованія ими во время труда, подвергаются порчѣ. Подпилки, употребляемые слесаремъ, тупятся и становятся негодными; телѣга, употребляемая для перевозки, какъ и каждый иной предметъ, со временемъ портится и становится негодною. Благодаря орудіямъ труда значительно увеличивается количество производимыхъ предметовъ. Такъ слесарь, съ помощію одного подпилка можетъ выпилить массу ключей; рабочій на своемъ возу можетъ также перевесть массу угля. Значитъ, если цѣнность употребленнаго сырого матеріала цѣликомъ входитъ въ цѣнность готоваго продукта, то орудія труда передаютъ произведенію труда лишь такую часть своей цѣнности, которую они потратили во время этого труда. Если одного подпилка хватитъ на приготовленіе 100 ключей, то въ каждомъ изъ нихъ будетъ заключаться $^1/_{100}$ цѣнности подпилка.

Отсюда мы видимъ, что орудія труда тоже не создаютъ никакой цѣнности, какъ и сырой матеріалъ, хотя

на первый взглядъ казалось бы, что примѣненіе машинъ, устроенныхъ такъ, что онѣ какъ будто замѣняютъ человѣка въ работѣ, должно было влiять на созданіе цѣнности. Но мы однако уже знаемъ, что цѣнность возникаетъ только изъ труда человѣческаго. Только вслѣдствіе этого-то труда, труда производительнаго, прибавляется новая цѣнность къ той цѣнности, которая существуетъ въ сыромъ матеріалѣ и которая перешла съ испорченныхъ орудій труда въ новый продуктъ.

Если, напр., цѣнность сырого матеріала представляетъ 10 часовъ необходимаго производительнаго труда и если цѣнность испорченныхъ орудій труда будетъ соотвѣтствовать 3 часамъ труда, а на выработку новаго продукта изъ этого сырого матеріала при помощи этихъ орудій труда нужно будетъ употребить 7 часовъ, то вновь созданный продуктъ будетъ имѣть цѣнность 10+3+7=20 часовъ необходимаго производительнаго труда.

Выскажемся еще яснѣе. Допустимъ, напр., что одинъ часъ производительной работы представляетъ цѣнность въ 10 к. Четыре работника берутся сообща построить стѣну. Они покупаютъ глину, чтобы сдѣлать 1000 кирпичей, и платятъ 50 коп., владѣлецъ даетъ имъ заводъ кирпичный со всѣми принадлежностями, за что они платятъ по 60 к. за тысячу приготовленнаго кирпича; уголь для выжиганія кирпича стоитъ имъ также 60 коп. за 1000 кирпичей, а чтобы слѣпить и выжечь 1000 шт. кирпича имъ нужно 24 ч. или, считая въ часъ по 10 коп., всего 2 р. 40 к. Такимъ образомъ цѣнность 1000 приготовленныхъ кирпичей будетъ равна 4 р. 10 коп.

Рабочіе отдали впередъ всѣ деньги за цѣнность сырого матеріала и за право пользованія орудіями труда, но эту выплаченную цѣнность они опять найдутъ въ приготовленномъ ими продуктѣ-кирпичѣ. Къ этой цѣнности они прибавили новую цѣнность—свой трудъ (2 р. 40 коп.).

Тоже самое бываетъ и при всякомъ производствѣ. Въ

новоприготовленномъ продуктѣ всегда заключается кромѣ цѣнности употребленнаго сырого матеріала и цѣнности употребляемыхъ матеріаловъ еще цѣнность труда, затраченнаго на приготовленіе этого продукта.

Это правило не измѣняется отъ того, трудятся ли рабочіе сами для себя, или для какого нибудь нанимателя-заказчика. Еслибы рабочіе трудились для самихъ себя, то при продажѣ кирпича они получали бы за каждый часъ труда 10 коп. Если одновременно допустимъ, что за 60 коп. въ день рабочій можетъ пріобрѣсть въ достаточномъ количествѣ для себя и своей семьи все необходимое, то цѣнность его дневной рабочей силы стоила бы 60 коп. и на поддержаніе ея нужно было бы только 12 часовъ труда. Значитъ, еслибы наши рабочіе работали только 6 часовъ, они произвели бы новыхъ цѣнностей лишь столько, сколько ея нужно на ихъ содержаніе; но если бы ониработали двойное число часовъ, то и вновь созданнаяими цѣнность былабы больше въ 2 раза и, какъ и продуктъ ихъ—кирпичъ, эта цѣнность принадлежала бы тоже имъ.

Въ томъ случаѣ, когда рабочіе отдаютъ свою силу нанимателю, весь трудъ выполняется точно такимъ же образомъ, но по окончаніи работы счетъ бываетъ другой.

Допустимъ, напр., что наниматель самъ для себя покупаетъ уголь, глину и приборы, необходимые для выдѣлки кирпича, и платитъ за это столько, сколько платили и рабочіе,—у рабочихъ онъ покупаетъ рабочую силу и платитъ имъ цѣнность въ 60 коп. въ день. Если бы они работали только 6 часовъ въ день, наниматель, дѣлая счетъ, пришелъ бы къ такому результату:

Уплатилъ	за	глину	50 к.
„	„	уголь	60 „
„	„	орудія	60 „
Четыремъ рабочимъ		по 60 к.	2 р. 40. „
		Всего	4 р. 10 к.

За эти деньги наниматель получилъ 1000 кирпичей, имѣющихъ, какъ мы видѣли, цѣнность равную цѣнности затраченнаго имъ капитала, т. е. предприниматель ни теряетъ, ни получаетъ ни одной копейки. Конечно онъ могъ бы получитъ какую нибудь прибыль, торгуя этимъ кирпичемъ, но онъ не думаетъ сдѣлаться купцомъ. Имѣй онъ это въ виду, онъ не сталъ бы самъ заготовлять кирпичъ, а просто скупалъ бы уже готовый товаръ. Истинною цѣлью при покупки рабочаго труда предпринимателя было получить дополнительную цѣнность за цѣнность, оплаченную имъ впередъ, т. е. за отданный капиталъ. Но въ данномъ случаѣ предприниматель получилъ равно столько, сколько онъ отдалъ.

Но предприниматель въ такихъ случаяхъ говоритъ, обращаясь къ работникамъ: «Ваша дневная рабочая сила цѣликомъ куплена у васъ; значитъ пользованіе ею, какъ вы сами согласились, вполнѣ принадлежитъ мнѣ. Если я покупаю, напримѣръ, лимонъ, то и производительная цѣнность его, т. е. сокъ, тоже принадлежитъ мнѣ; я имѣю полное право выжать изъ лимона сокъ до послѣдней капли. Ваша денная сила израсходуется не вся въ продолженіе 6 часовъ; вы можете работать больше и я требую отъ васъ 12 часовъ работы.»

Работники начинаютъ трудиться по 12 часовъ въ сутки. Разумѣется при двойномъ количествѣ времени труда они выдѣлаютъ двойное число кирпича (2000) и употребятъ при этомъ двойное количество матеріала. Теперь счетъ представится въ такомъ видѣ: наниматель платитъ за

глину	1 р.	(въ 2 раза больше, чѣмъ прежде)
уголь	1 „	„ „ „ „ „
оруд. труда	1 „ 20 к.	„ „ „ „
рабочимъ по 60 к.	2 р. 40	(сколько и прежде.)

5 р. 80 к.

Вотъ сколько издержалъ предприниматель изъ капитала и получилъ 2000 кирпича, а каждая 1000 кирп., какъ видно изъ прежнихъ счетовъ, представляетъ цѣнность въ 4 р. 20 к., значитъ за 2 тысячи онъ получитъ 8 р. 20 к. или на 2 р. 40 к. больше чѣмъ онъ затратилъ. Эти 2 р. 40 к. представляютъ прибыль капиталиста. Равняется она именно той цѣнности, которую создали наемные рабочіе, принужденные работать больше 6 часовъ въ 2 раза: четыре работника трудились въ день по 6 прибавочныхъ часовъ, это составитъ вмѣстѣ 24 часа, что, переводя на деньги, и представитъ добавочную цѣнность 2 р. 40 к.

Торговый капиталъ только тогда можетъ принести добавочную цѣнность его владѣльцу, если послѣдній или покупаетъ товаръ дешевле, или продаетъ его дороже, чѣмъ онъ стоитъ.

VII.

Ростъ капитала.

Мы уже видѣли, какимъ образомъ капиталистъ получаетъ добавочную цѣнность: по рыночнымъ цѣнамъ онъ нанимаетъ рабочую силу, заставляетъ ее работать при помощи купленныхъ орудій надъ сырымъ матеріаломъ и за выдѣланные такимъ образомъ товары получаетъ не только затраченныя деньги, но и добавочную цѣнность.

Полученную добавочную цѣнность предприниматель частію затрачиваетъ на себя, проживаетъ, а остальное прибавляетъ къ капиталу. Теперь онъ будетъ имѣть уже больше капитала чѣмъ прежде, можетъ больше купить рабочей силы, а такъ какъ каждый работникъ приноситъ извѣстный доходъ, то и доходъ капиталиста станетъ больше. Большой доходъ снова даетъ ему возможность увеличить капиталъ и закупить еще больше рабочей силы и т. д. Значитъ отъ роста капитала зависитъ ростъ и благосостояніе рабочаго класса. Съ этой точки зрѣнія интересы капиталистовъ и интересы работы соединяются въ общіе интересы: работникъ гибнетъ, если капиталистъ не даетъ ему работы, капиталъ лежитъ безъ

употребленія, если не закупаетъ рабочей силы. Поэтому, чѣмъ больше возрастаетъ капиталъ, тѣмъ больше развивается промышленность, тѣмъ больше нуженъ рабочій, тѣмъ дороже онъ будетъ продавать свою рабочую силу. Иными словами, неизбѣжнымъ условіемъ хоть бы даже сноснаго существованія работниковъ является возможно быстрый ростъ промышленнаго капитала.

Но, съ другой стороны, ростъ капитала означаетъ и ростъ могущества капиталистовъ и расширенія ихъ вліянія на все большее и большее число наемниковъ.

Допустимъ самый возможный случай, а именно, когда съ ростомъ капитала растетъ спросъ на трудъ, а затѣмъ и цѣна за трудъ: заработная плата.

Маленькій домикъ будетъ совершенно удовлетворять своего владѣльца, пока вокругъ него будутъ тоже маленькіе домики. Но пусть рядомъ съ этимъ домикомъ выстроится одинъ, два, десять дворцовъ, онъ будетъ казаться какой-то землянкой и только будетъ свидѣтельствовать о бѣдности его владѣльца, сравнительно съ владѣльцами дворцовъ. Если бы со временемъ нашъ домикъ даже вдвое увеличился, то владѣлецъ его все-таки будетъ чувствовать себя въ немъ какъ бы придавленнымъ, если увеличатся и дворцы, построенные вокругъ него.

Всякое сколько-нибудь замѣтное повышеніе заработной платы обязательно ускоритъ возрастаніе капитала, а быстрый ростъ капитала приводитъ къ нагроможденію богатствъ, излишествъ, потребностей и общественныхъ увеселеній. Поэтому хоть для рабочаго и увеличились, такъ сказать, радости бытія, но за то еще больше возрасли его потребности, удовлетворить которыхъ онъ не можетъ, и онъ, какъ и владѣлецъ нашего домика, теперь несчастнѣе, чѣмъ прежде.

Заработную плату нужно оцѣнивать *относительно*— сопоставляя ее съ доходами капиталистовъ, словомъ, нужно говорить объ *относительной* рабочей платѣ.

Допустимъ напр., что цѣна на всѣ жизненные припасы понизилась на $^2/_3$ (фунтъ хлѣба вмѣсто 3 коп. стоитъ 1 к.), а денная плата рабочему понизилась только на $^1/_3$ (вмѣсто 60—40 к). Хотя рабочій пріобрѣтетъ теперь за 40 к. больше товаровъ, чѣмъ прежде за 60 (прежде за 60 коп. онъ могъ купить только 20 ф. хлѣба, а теперь за 40 к. можетъ купить 40 ф.), однако его зараб. плата въ сравненіи съ доходами капиталистовъ понизилась, потому что онъ за меньшую сумму денегъ даетъ капиталисту тоже самое количество труда. Капиталистъ съ тѣмъ же самымъ капиталомъ можетъ закупить большее количество труда. Отсюда мы видимъ, что наемная плата и доходы капиталиста находятся въ обратномъ отношеніи: доходъ повышается въ такомъ же отношеніи, въ какомъ понижается плата и наоборотъ.

До сихъ поръ мы допускали, что промышленный капиталъ по мѣрѣ его роста все больше и больше занимаетъ рабочихъ рукъ и вызываетъ повышеніе заработной платы. Но всегда ли такъ бываетъ? Разсмотрѣвъ ближе этотъ вопросъ, мы должны будемъ отвѣтить на него отрицательно.

Дѣйствительно съ ростомъ капитала увеличивается число и богатство капиталистовъ. Увеличеніе числа капиталистовъ и фабрикъ и заводовъ усиливаетъ конкуренцію среди капиталистовъ и каждый изъ нихъ старается превозойти другого дешевизной своихъ продуктовъ. Но чтобы продать дешевле безъ потери для себя, капиталистъ долженъ удешевить производство то-есть насколько возможно поднять производительную силу труда рабочихъ. Производительность же труда увеличивается вслѣдствіе введенія большаго раздѣленія труда, приспособленія новыхъ машинъ и улучшенія старыхъ. Допустимъ теперь, что, благодаря такимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, одинъ капиталистъ находитъ возможнымъ при томъ же количествѣ труда производить большее количество продукта, нежели его конкуренты; напр.,

онъ можетъ выткать 1 аршинъ полотна въ то же время, въ какое его конкурентъ изготовляетъ только $^1/_2$ аршина. Онъ могъ бы поэтому продавать холстъ по прежней цѣнѣ и получать большій доходъ. Но его улучшенныя машины и увеличенная фабрика выдѣлываютъ гораздо больше полотна, чѣмъ прежде. Поэтому онъ долженъ найти новые рынки для сбыта своихъ товаровъ; новыхъ покупателей онъ найдетъ только тогда, когда станетъ продавать полотно дешевле своихъ конкурентовъ. Конечно онъ не будетъ продавать аршинъ полотна за такую же цѣну, за какую онъ раньше продавалъ $^1/_2$ аршина: введенныя имъ улучшенія не принесли бы ему никакой пользы, потому что въ общемъ онъ зарабатывалъ бы столько, сколько и прежде, и былъ бы только затрудненъ поисками за покупателями на двойное количество полотна, которое теперь вырабатывается у него на фабрикѣ. Достаточно, если онъ будетъ продавать немного дешевле другихъ фабрикантовъ свой холстъ: понизивъ цѣну, онъ отобьетъ отъ своихъ конкурентовъ многихъ покупателей.

Однако исключительное положеніе нашего капиталиста протянется не долго: его конкуренты-капиталисты скоро введутъ тѣже машины и улучшенія въ тѣхъ же самыхъ или даже еще большихъ размѣрахъ и также станутъ дешевле производить товаръ. Чтобы вернуть къ себѣ потерянныхъ покупателей, они должны будутъ продавать товаръ еще дешевле, чѣмъ ихъ конкурентъ, и такимъ образомъ цѣна за ихъ продукты понизится почти до стоимости производства.

Капиталисты опять очутятся въ томъ же положеніи, въ какомъ они были передъ введеніемъ новыхъ машинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они должны производить двойное количество полотна и найти на него покупателей. И вновь каждый изъ нихъ долженъ заботиться о введеніи новыхъ улучшеній, чтобы имѣть возможность опять понизить цѣну и привлечь къ себѣ покупателей. Если это удается ка-

питалисту, то опять его исключительное положеніе протянется не долго: конкуренты, по его примѣру заведутъ тѣ-же улучшенія и повторится таже исторія, что и раньше.

Пусть капиталистъ введетъ въ эту борьбу самыя сложныя машины, конкуренція очень скоро сдѣлаетъ эти машины общеупотребительными и крайнимъ слѣдствіемъ увеличенія капиталомъ производства будетъ то, что за *туже* самую цѣну капиталистъ доставитъ въ 10, 20, даже 100 разъ больше товаровъ чѣмъ прежде, и долженъ будетъ искать покупателей на количество продукта въ 10, 20, 100 разъ больше. Значитъ капиталистъ, несмотря на свои усилія, не выигралъ ничего, кромѣ того, что онъ сталъ производить больше продукта. Словомъ онъ создалъ себѣ болѣе трудныя условія для роста своего капитала и долженъ вводить все новыя и новыя улучшенія, все больше расширять раздѣленіе труда.

Какое же вліяніе имѣютъ эти обстоятельства на заработную плату?

Большее раздѣленіе труда и улучшенныя машины даютъ возможность *одному* рабочему выполнять ту работу, которую прежде выполняли 10, 20 рабочихъ. Значитъ тамъ, гдѣ прежде нужно было 1000 работниковъ, довольно будетъ какой нибудь сотни, а 900 останутся безъ хлѣба и своей конкуренціей будутъ понижать заработанную плату.

Далѣе, вслѣдствіе раздѣленія труда и трудъ станетъ проще. Отъ работника не будутъ уже требовать ни умѣнья, ни ловкости, а только обыкновенной рабочей силы. Трудъ станетъ доступнымъ для всѣхъ; отовсюду пойдутъ конкуренты и подъ гнетомъ нужды и голода все болѣе и болѣе будутъ понижать плату. Это пониженіе усилится еще вслѣдствіе того, что въ конкуренціи примутъ участіе женщины и дѣти, для которыхъ трудъ при машинѣ станетъ доступнымъ.

И такъ мы видимъ, что чѣмъ больше возрастаетъ промышленный капиталъ, тѣмъ больше развиваются раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ. А чѣмъ больше развиваются раздѣленіе труда и примѣненіе машинъ, тѣмъ сильнѣе развивается конкуренція между рабочими, тѣмъ больше падаетъ плата за трудъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	3
Трудъ и его раздѣленіе	11
Роскошь (излишекъ)	13
Цѣнность товаровъ	18
Деньги и цѣна	32
Капиталъ	36
Рабочая сила какъ товаръ	40
Ростъ капитала	54

Изданія книгопродавца М. В. Клюкина.

Москва, Моховая, домъ Бенкендорфъ.

а) ДОБРЫЯ ДУШИ.

Чтеніе для дѣтей и для народа.

№ 1 **Засодимскій, П. В.** „Изъ сказокъ жизни". Разсказы для дѣтей. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 2 **Баранцевичъ, К. С.** „Христосъ воскресъ!". Разс. Съ 1 рис. Ц. 5 к.

№ 3 **Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.** I. „Савельичъ". II. „Настя". Разсказы изъ жизни простыхъ людей. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 4 **Засодимскій, П. В.** „Аля". Изъ біографіи одной маленькой дѣвочки. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 5 **Кругловъ, А. В.** „Зеленый домикъ". Правдивая исторія. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 6 **Огарковъ, В. В.** „Жемчужина Востока". Христіанская легенда. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 7 **Михаловскій, Д. Л.** „Доброе слово пастыря". Эпизодъ изъ временъ Отечественной войны. Съ 1 рис. Изд. 3-е. Ц. 3 к. (Одобрено Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для начал. уч).

№ 8 **Разина, Е. А.** „Лукерьюшка". Разск. Съ 3 рис. Ц. 5 к.

№ 9 **Добротворскій, Н. И.** I. „Бабушка Олена". II. „Смерть дѣда". Два разсказа. Съ 3 рис. Ц. 4 к.

№ 10 **Васильевъ М.** „Простой человѣкъ". Раз. Съ 3 рис. Ц. 5 к.

№ 11 **Златовратскій, Н. Н.** „Аннушка". Разск. Съ 2 рис. Ц. 5 к.

№ 12 **Филипповъ, Н. Н.** „Св. Стефанъ, епископъ Пермскій". Истор. разск. Съ 2 рис. Изд. 3-е. Ц. 3 к. (Одобр. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для биб. народ. уч.).

№ 13 **Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.** „Постойко". Разсказъ. Ц. 3 к.

№ 14 **Ладыженскій, В. Н.** „На пашнѣ". Раз. и сказ. Съ 3 рис. Ц. 7 к.

№ 15 **Филипповъ, Н. Н.** „Защитники и молитвенники земли русской". Истор. разск. Ц. 5 к.

№ 16 **Покровскій, И.** Послѣ раздѣла. Разск. Съ 2 рисун. Изд. 2-е. Ц. 5 к. (Одоб. Учен. Ком. Мин. Народ. Просв. и Училищ. Сов. при Св. Синодѣ).

№ 17 **Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.** Душевный человѣкъ. Р. Ц. 3 к.

№ 18 **Кругловъ, А. В.** Елка въ царствѣ звѣрей. Разс. съ 4 рис. Изд. 2-е. Ц. 5 к. (Одоб. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр)

б) Изданія для дѣтей.

Бѣлоусовъ. И. А. „Малыши". Разсказы и стихотворенія для дѣтей. Съ 35 рис. Изд. 2-е. Ц. 30 коп., въ папкѣ 45 к.

Васильевъ. М. „Въ лѣсу и въ полѣ". Разсказы для дѣтей. Съ 28 рис. въ текстѣ. Цѣна 30 к., въ папкѣ 45 коп.

Его-же. „Ребятки". Разсказы и сказки для маленькихъ дѣтей. Съ 30 рис. въ тек. Ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.

Соловьевъ-Несмѣловъ. Н. А. „Маленькія дѣти". Разсказы для маленькихъ дѣтей. Съ 40 рис. въ текстѣ. Ц. 35 коп., въ папкѣ 50 коп.

Баранцевичъ. К. С. „На волю". Разсказы для дѣтей. Съ 10 рис. Изд. 2-е. Цѣна 30 к., въ папкѣ 45 коп.

Борисовъ. Н. А. „Калевала". Финскія народныя былины для юношества. Съ рис. Цѣна 50 к., въ папкѣ 60 к. (Одобрено Учен. Комит. Мин. Нар. Просв, и Уч. Ком. по учрежд. Императрицы Маріи).

Васильевъ. М. „Гурьбой". Разсказы и сказки для маленькихъ дѣтей. Съ 25 рис. Цѣна 35 к., въ папкѣ 50 к

Фарраръ. „Тьма и разсвѣтъ". Историч. романъ изъ временъ Нерона (для юношества). Ц. 1 р. въ пер. 1 р. 75 к.

Дж. Леббокъ. „Красоты природы и ея чудеса". Ц. 65 к.

Засодимскій. П. В. „Изъ дѣтскихъ лѣтъ". Воспоминанія и разсказы. Цѣна 60 к., въ папкѣ 75 к.

Кругловъ. А. В. „Превращенія Зины". Съ рис. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп.

Поливанова, Е. „Находка". Разсказъ для дѣтей. Съ рис. М. 93 г. Ц. 25 к., въ папкѣ 40 к. (Допущено Учен. Ком. М. Нар. Просв. для библ. нач. учил.).

Д. Маминъ-Сибирякъ. „На вольномъ воздухѣ". Разск. Съ рисунк. Ц. 30 коп., въ папкѣ 45 коп.

Лѣсничій, Ан. Приключенія Ивасека мален. хохла. Поэма въ стих. Съ рис. Изд. 2-е. М. 96 г. Ц. 30 коп., въ папкѣ 45 коп. (1-е изд. допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для библ. начал. учил.).

Кругловъ, А. „Котофей Котофеевичъ". Повѣсть для дѣтей. Съ рисун. Изд. 2-е. Цѣна въ папкѣ 1 р. 25 коп.

Соловьевъ - Несмѣловъ, Н. А. „Дѣтскій мірокъ". Разсказы изъ жизни дѣтей и окружающей ихъ природы. Чтеніе для дѣтей отъ 6 до 12 лѣт. возр. Съ рис. Ц. 75 к.

Догановичъ, А. „Въ кругу дѣтей". Разсказы для дѣтей. Съ рисун. Ц. 30 к., въ папкѣ 45 к.

Кругловъ, А. „Все пріятели". Разсказы для дѣтей младшаго возраста. Съ рисун. 30 к., въ папкѣ 45 коп.

Коринфскій, А. „Весенняя зорька". Стихотворенія для дѣтей. Съ рис. Ц. 50 к., въ папкѣ 70 к.

Типографія Елизаветы Гербекъ, 2-я Мѣщанская д. № 26.

Изданіе М. В. Клюкина.

Засодимскій. П. „Легенды". Цѣна 60 коп.
Толстой. Л. Н. Сказки и были. Ц. 5 к.
Засодимскій. П. „Грѣхъ". Романъ. Цѣна 1 р.
Баранцевичъ. „Весеннія сказки". Цѣна 35 к.
Дрожжинъ. С. Д. „Стихотворенія". Цѣна 1 р.
Кудашевъ. В. А. „О сбереженіи почвенной влаги при обработкѣ озимыхъ полей".Изд. 3-е, испр. и доп.Ц. 80 к.
Коринфскій. „Пѣсни сердца". Стихотв. Цѣна 1 р.
„На память о П. И. Чайковскомъ".
Статьи **Г.А. Лароша и Н. Д. Кашкина.** Съ портрет. Ц. 60 к.
Кожевниковъ. В. А. Безцѣльный трудъ, „Не-дѣланіе" или дѣло? Изд. 2-е. Цѣна 20 к.
Маминъ-Сибирякъ, Д. Сибирскіе разсказы. Ц. 1 р.
Друммондъ, Генри. Прогрессъ и эволюція человѣка. Переводъ съ англійск. Н. А. Иванцова. Ц. 2 р. 25 к.
Шелли. Сочин. Пер. К. Бальмонта. 4 вып. Ц. по 50 к.
Козыревъ, М. Днемъ и ночью. (Типы Замоскворѣчья). Изд. 2-е. Ц. 30 к.
Гельдъ, А. Фабрика и ремесло. Перев. Спасскаго Ц.25к.
Гоппе-Зейдлеръ. Физіологическая химія. Перев. Булыгинскаго. М. 1878—82 гг. 3 т. Ц. вмѣсто 6—50=1—25.
Баранцевичъ, К. Родныя картинки. 17 разсказовъ. Ц. 1 р.
его-же. Картинки жизни. 39 разсказовъ Сармата. Юмористическій сборникъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
Потапенко, И. Не герой. Романъ въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р.
его-же. Одинъ. Романъ. Ц. 2 р.
Сергѣенко, П. Богиня Діана. Повѣсти и разск. Ц. 1 р.
Кругловъ, А. Не герои. Очерки и разсказы. (Живыя души, т. 1-й). Изд. 2-е. Ц. 1 р.
его-же. На чужомъ полѣ. Очерки и разсказы. (Живыя души, т. 2-й). Изд. 2-е. Ц. 1 р.
Арсеній, Г. Капризъ. Повѣсть. Изд. 2-е. Ц. 1 р.
М. Альбовъ и К. Баранцевичъ. Вавилонская башня. Романъ въ 2-хъ част. Съ 20 рис. Ц. 2 р.
Маминъ-Сибирякъ, Д. Весеннія грозы. Романъ въ 3-хъ. частяхъ. Ц. 1 р. 50 к.
Толстой, Л. Смерть Ивана Ильича. Ц. 15 к.
его-же. Хозяинъ и работникъ. Ц. 5 к. и 25 к.
его-же. Плоды просвѣщенія. Ц. 25 к.
его-же. Произведенія самыхъ послѣднихъ лѣтъ, не вошедшія ни въ XIII т. изд. 1891 г., ни въ XIV т. изд. 1895 г. Ц. 60 к.
его-же. Всѣ произведенія, вошедшія въ XIV т. изд. 1895. Изд. 2-е съ дополненіемъ. Ц. 60 к.

Серао, М. Прощай, любовь! Романъ. Пер. съ итал. Ц. 60 к.
Зудерманъ. Свадьба Іоланта. Со вступительнымъ этюдомъ о Зудерманѣ Георга Брандеса. Ц. 40 к.
Коппе, Ф. Добровольная смерть. Ц. 40 к.
Фонъ-Хейденфельдтъ. Изъ женской жизни. По поводу Крейцеровой сонаты. Ц. 40 к.
Альбовъ, М. День да ночь. Эпизоды изъ жизни одной человѣческой группы. Ц. 1 р. 50 к..
Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Среди людей. Раз. и пов. Ц. 1 р. его-же. Будьте счастливы! (Мысли о счастьи). Ц. 20 к.
Пеллико, Сильвіо. Мои темницы. Съ рисунк. Ц. 1 р. 50 к.
Тихомировъ, Л. Конституціон. въ эпоху 1881 г. Ц. 40 к.
Жукъ, В. „Какъ мать должна кормить ребенка". Ц. 50 к.
Москва Бѣлокаменная. Справочникъ и путеводитель по городу, съ планами города и театровъ. Ц. 35 к.
Новый путеводитель по Россіи. Расписаніе путей сообщенія—ж. д. гоѣз., пар. Вых. 2 раз. въ годъ. Ц. 30 к.
Бротье. Исторія земли. Ц. 50 к.
Полланъ. Физіологія ума. Ц. 40 к.
Заборовскій. Доисторическій человѣкъ. Ц. 40 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ОБЩЕПОЛЕЗНУЮ БИБЛІОТЕКУ

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ. ИЗДАНІЕ М. В. КЛЮКИНА.

Вышли № 1—Полланъ, „Физіологія ума", перев. съ франц., съ 19 рис., 144 стр. № 2—Бротье, „Исторія земли", съ рисун. № 3—Заборовскаго, „Доисторическій человѣкъ". № 4—Полит. эконом. Трудъ и Капиталъ съ рис. Подписка на 12 книжекъ продолжается. Цѣна 3 р., съ перес. 4 руб. Въ слѣдующихъ №№ предполагается: „Исторія крѣпостного права въ Россіи". Марксъ, К. „Капиталъ и наемный трудъ". Бутми, „Развитіе конституціи и политическаго общества въ Англіи". Бротье, „Исторія философіи", Ист. культуры. Колич. стр. въ каждой книжкѣ отъ 60 до 180. Все изданіе окончится осенью 1896 г. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **М. В. Клюкина**, Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ.

Цѣна 30 коп.